

ЯНЫШЕВА ОЛЬГА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЦИКЛ "DIVA" 1

18+

Ольга Янышева

Таша

«Автор»

2023

Янышева О.

Таша / О. Янышева — «Автор», 2023

Война делает людей одинокими, а иногда беззащитными перед будущим... Мне было 5 лет, когда родители погибли от бомбёжки в Басре. Я осталась совсем одна, но меня нашёл ОН... Руслан протянул руку, когда Судьба лишила меня всего. Восемилетний мальчик стал для меня особенным... самым родным. Но дети не могут решать свою судьбу. Сестра папы отыскала меня и увезла в родную страну. Я дала клятву Руслану, что найду его, когда вырасту. Пришло время сдержать её!

© Янышева О., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
ПЕРВАЯ ЧАСТЬ	8
Глава 1. Найти, чтобы... разочароваться?	9
Глава 2. Часы печали делятся бесконечно	22
Глава 3. Вспыльчивость и её последствия	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ольга Янышева

Таша

Пролог

Все персонажи романа «Таша» являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или когда-либо жившими людьми случайно!

Громкий звук удара огромной вазы, разбившейся о стену обшарпанного гаража, потонул в нецензурной брани молодого смуглого парня, чьи тёмные глаза сверкали яростью и отчаянием.

Порча неказистого имущества продолжилась дальше, немного приглушая отчаяние мужчины, а его друг, стоящий в сторонке, нервно переминался с ноги на ногу, не зная, что делать.

– Тоха, что стряслось? – Спросил только что вошедший Витя, услышавший с улицы шум и поспешивший к единственным близким людям, которых сумел обрести в те ужасные годы своей жизни, когда попал в приют.

– Оборвалась последняя ниточка...

– Цветочек? – Уточнил мужчина с тревогой в голосе.

– Да...

Никто из взрослых парней, которым сейчас было уже по двадцать восемь лет, даже не думал смеяться, трепетно относясь к мечте друга. И Антон, и Витя знали, насколько их собрату по несчастью была дорога девочка, о которой тот не переставал грезить все двадцать лет, расставшись с маленькой подругой на одной из улиц Басры, разбомблённой британскими войсками с целью поиска «Химического Али».

Иракская война стала концом счастливой жизни для Руслана, сына военного, работающего в русском посольстве иракского города. Теперь это уже не имело значения: посольство восстановилось, а отца с матерью у мужчины не стало 27 марта 2003 года.

– !

Отборный мат продолжал литься нескончаемым потоком.

Тоха поморщился, а Витя нервно огляделся, с ужасом представляя, что начнёт ломать Рус, когда кроме крутых мотоциклов, на которые парни копили пару лет, чтобы купить железных товарищей, ничего не останется.

Конечно, это было давно. Пять лет назад! Но ребята тряслись над своими «кормильцами», помня как это – разгружать вагоны товарных поездов, а также огромные сухогрузы в Питерском порту.

Сейчас молодые мужчины не бедствовали, участвуя во всех гонках культурного города, где можно было сорвать огромный куш за победу. Ночной Питер – прекрасная возможность обогатиться на стритрейсинге! Друзья даже собирались открыть совместное дело, по которому сейчас велись переговоры с новым знакомым, предложившим использовать знания парней в сфере бизнеса.

– Рус... – голос Тохи дрогнул, когда Ящеров Руслан замер с монтировкой в руках, оказавшейся у парня так неосторожно десять минут назад.

Попа молодого мужчины заставила напрячься и Антона Макарова, и Виктора Зарецкого, так как взгляд «гаражного вандала» обратился на мотоциклы.

– Ящер, давай лучше погоняем... скоро наши все соберутся...

Монтировка отлетела в сторону, и металлический звук падения полезного в гараже предмета отразился от стен приятным звоном.

– Давай! – Руслан Ящеров направился в сторону единственного выхода из помещения.

Антон облегчённо выдохнул, когда его друг открывал ворота, чтобы выкатить своё навороченное средство передвижения. Виктор встал прямо перед Русланом, положив тому руку на плечо в дружеском жесте:

– Русик, мы найдём твоего Цветочка! Плевать, что там тебе сказали в посольстве! Дочка таких влиятельных людей не могла провалиться сквозь землю! Мы с Антохой будем её искать вместе с тобой, чтобы ты смог выполнить свою клятву!

У брюнета подозрительно заблестели глаза. Крепко стиснутые челюсти дали понять, как Руслан признателен своим единственным близким людям, заступившимся за него в приюте, когда мальчика переправили из Ирака в Россию, дабы избавить ребёнка от войны, продолжившейся даже после ухода иностранных войск с её территории.

Руслан сейчас не хотел думать о политике.

«Провались она пропадом!» – Думал парень каждый раз, оббивая пороги всех инстанций, которые могли помочь ему в поисках его Наташи, но лишь лениво разводили руками, не желая копнуть глубже списков возвращённых с чужой территории детей, несмотря на огромные взятки и даже угрозы. Наташа Машкова словно сквозь землю провалилась!

Отчаяние накатило вновь.

Руслан крепко сжал руки в кулаки, благодарно кивнув в ответ на готовность Вити и Антона помочь его горю.

– Спасибо, – твёрдо произнёс смуглый брюнет, очень похожий на свою маму, и вдруг улыбнулся. – Только клятва не моя... это Наташа обещала меня найти...

– Тогда погнажи быстрее на точку. Вдруг, твой Цветочек уже торчит там, в поисках своего жениха?!

Руслан улыбнулся ещё шире, демонстрируя друзьям ямочки на его щеках, от которых таяли поклонницы беспринципного стритрейсера.

– Не жениха... мужа.

Ящеров поднял правую руку вверх, на безымянном пальце которого сверкало платиновое кольцо с прорезанными внутри отверстиями, выплавленное по специальному заказу мужчины.

Украшение с точностью повторяло те два подшипника, из которых скрутил Русик для тоскующей по родителям пятилетней Наташи обручальное кольцо для игры. Он всегда старался хоть немного отвлечь девочку от её личной трагедии, соединившей их на целых три месяца, в течение которых двое детей пытались выжить в аду под названием «война».

Дети поженились в одной из таких игр, и почему уже выросший взрослый мужчина продолжал твердить, что для него та игра не была «игрой», не понимал ни один из его друзей.

– Это ж сколько лет вашему браку? – С шуткой полюбопытствовал Антон, подойдя к своему мотоциклу. Парень снял шлем с ручки железного коня.

– Двадцать лет...

– Ни хрена ж себе! – Витя хохотнул. – Только ху*вый из тебя получился муж... ты ж изменяешь своему Цветочку на каждом слёте!

Ящеров замялся, а парни заржали ещё громче, замечая смущение друга.

– Придурки, – буркнул Руслан, покатав мотоцикл к выходу, но парни не отставали, поэтому он ответил: – как только найду Наташу – буду только с ней.

– Ящер, такое чувство, что тебе не двадцать восемь, а пять лет. Ты же понимаешь, что девочка изменилась? Вдруг твой Цветочек – стерва... или дура... или толстая страшная уродина?!

– Заткнись, – Руслан разозлился. – Мне плевать. Наташа – она... она моя – и это всё! – Резко заведя мотор, мужчина вскочил на мотоцикл и, вдруг, улыбнулся, уставившись в горизонт. – Она всегда для меня будет прекрасна, чтобы не случилось с Машковой за столько лет! Я найду её – и вы убедитесь в моих словах собственными глазами!

– Погнали уже, Ромео! – Виктор повторил за своим собратом, садясь на моцик, обречённо качая головой.

– Да, погнали, – присоединился к друзьям Антон. – Мало ли... вдруг Рыч прав, и твой Цветочек уже вырос на старте сегодняшнего слёта?

Руслан нервно сглотнул, устремляя свой взор вперёд, а затем его губы растянулись в предвкушающей улыбке.

– Хоть бы... – слова, сказанные с отчаянной надеждой, потонули в ревущем звуке мотора, и Ящеров Руслан помчался на мотоцикле в сторону Автобусной улицы.

Тоха и Рыч устремились следом за товарищем на своих железных конях, чтобы оторваться в компании любителей стритрейсинга мотогонок.

Мотоциклы были ничем не хуже дорогих авто, участвующих отдельным звеном после гонки среди мотоциклистов. Поклонников этого средства передвижения было предостаточно, поэтому троицу популярных парней ждали все, мечтая познакомиться с молодыми мужчинами поближе. Друзья знали это, и всегда с огромным удовольствием спешили на точку слёта, в последнее время всё реже принимая участие в соревнованиях.

Мужчинам нравилась сама атмосфера гонок, особенно после травмы Тохи, когда парня столкнул противник на обочину, благо без опасных переломов.

Но сегодня всё ощущалось по-другому... и Тоха, и Витя, и особенно Руслан – все трое чувствовали какое-то нервное предвкушение... будто слова Антона могли вдруг сбыться... будто Цветочек Руса, действительно, ждёт своего «мужа» на Автобусной улице города Санкт-Петербурга.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

**Если у тебя есть мечта, держи её крепко в руках.
Так крепко, чтобы она стала твоей судьбой...**

Глава 1. Найти, чтобы... разочароваться?

«Не смотри в прошлое с тоской – оно не вернется.

Мудро распорядись настоящим – оно твое.

Иди вперед, навстречу туманному будущему,

без страха и с мужественным сердцем...»

Генри Лонгфелло

– Большая идиотка, – прошептала едва слышно, оглядываясь по сторонам.

Я стояла на остановке «Макулатурный проезд», от которой только что отошёл сто двадцать третий автобус.

На улице было довольно светло, однако тени фонарей всё равно нагоняли ужас, учитывая, что Вика, моя двоюродная сестра, отказалась ехать со мной в Коломяги на ночь глядя, несмотря на то, что исторический район Питера был довольно благополучным. Узнав о моей задумке, Вика наградила мои умственные способности вышеупомянутой характеристикой, усаживаясь за лекции по клинической микологии.

Не испугалась сложностей... и вот, я здесь...

Таун-хаузы и малоэтажные квартирные дома красиво выстроились в ряд друг за другом. Весенние газоны красовались молодой травкой и первоцветами, успевшими распуститься в марте месяце, несмотря на то, что снег сошёл только две недели назад.

Нервно сглотнув, оглядела пустынную улицу. Сейчас меня не привлекала архитектура и планировка посадки цветов в городских клумбах. Я пришла встретиться с прошлым...

«Господи, хоть бы мой Русик был этим самым Русланом Ящеровым!» – Беспреданно молилась про себя, до дрожи боясь, что ещё одна надежда может рухнуть.

Расстегнув ветровку цвета хаки из-за жара тела, вызванного общей нервозностью, неспешно двинулась в сторону гомонящей толпы, стоящей далеко, в начале Автобусной улицы.

Пока шла, вспоминала уговоры старшей родственницы, заменившей мне мать... тётя Марина удочерила меня после смерти родителей, как только нашла свою маленькую племянницу на улицах разгромлённого города Басра.

Каждый день она спрашивала: «Зачем тебе нужен этот мальчик? Прошло столько времени, Натик... он стал другим человеком, поверь»! А я настырно, с упрямством ослицы, продолжала искать, копаясь в интернете, чтобы найти знакомую фамилию.

Откуда ей понять?! Кого бы она нашла, если бы восьмилетний сын папиного охранника не нашёл меня в искорёженной сожжённой машине, где я пряталась от дождя, пытаюсь принять сознанием пятилетнего ребёнка, что мама больше никогда не улыбнётся мне? Что папа не раскинет в стороны руки, чтобы поймать меня и закружить до громкого визга, вырывающегося из груди сплошным восторгом?

«Чтобы случилось с дочерью посла на территории, которую с рассветом снова подвергли бы интенсивным бомбардировкам авиации международной коалиции, будь она тысячу раз проклята!!! Нет! Я обязана найти Русика! Он стал мне самым родным человеком на Земле! Я обещала ему, что мы ещё встретимся... что найду его, несмотря ни на что... и я исполню своё обещание»!

Только дядя меня понимал. Да, он был совершенно незнакомым человеком на тот момент, когда тётя Марина забрала меня в Россию, счастливая от того, что спасла продолжение брата от гибели, но сотрудник СВР быстро полюбился, вселяя в меня чувство защищённости одним только своим присутствием.

Несмотря на внешнюю суровость, Роман Ташкевич, чья фамилия перешла мне, как только мужчина оформил документы на удочерение маленькой меня, был очень добрым и ласковым дядей. Он появлялся в спальне самым первым, когда ночные кошмары заставляли меня

кричать от страха и ужаса пережитого. Дядя Рома возил нас с тётёй Мариной в санатории на реабилитацию, всегда оставаясь с нами вместе. Его постоянная забота помогла мне забыть о тяжёлом времени, а разговоры о мальчике, сумевшем увести меня из города в маленькое соседнее селение, окончательно закрашивали воспоминания в белый цвет, оставляя в моём сердце только признательность и любовь к Русуку.

Однажды вечером, когда в нашей семье уже появилась Вика, мне пришлось стать свидетельницей дядиного и тётиного разговора, состоявшегося на кухне. Дядя Рома сокрушался, что не взял того мальчика вместе со мной.

– ... ведь мы обязаны ему – Руслан спас нашу Натальку, – тогда сказал усталый мужчина, сидя за широким дубовым столом. – Мне кажется, она его, действительно, любит...

– Глупости, – погладила тётя Марина мужа по голове. – То, что Таша жива – это Судьба, и если Она захочет, чтобы девочка встретилась с этим Русланом ещё раз – так и случится!

– Дорогая, как это возможно?! Сама посуди! Мало того, что существует большая вероятность того, что Руслан остался в Ираке, так ещё и фамилия его нам неизвестна!

Невозможность такого события, тут же излагаемая сотрудником Службы внешней разведки, потонула в убеждённой вере женщины в высшие силы... и я ухватилась за тётину «Судьба...», как утопающий за соломинку, уповая на эту самую веру.

На самом деле, эти стечения обстоятельств, приведшие меня сюда, кроме как «Судьба» – по-другому и не назовёшь! То, что мы год назад переехали в столицу России из Калининграда, то, что Вика захотела поступать учиться именно в Питерский СЗГМУ им. И.И. Мечникова, на медико-биологический факультет, то, что я оказалась без работы с этими переездами, так как моя танцевальная студия работала в Калининграде... Конечно, я могла остаться, но дядя Рома так просил присмотреть за двоюродной сестрой, клятвенно обещая, что, наконец, примет активное участие в поисках Руслана – я понадеялась и решила бросить всё, к чему успела привыкнуть.

Естественно, кто-то может подумать: «Что там может бросить двадцатипятилетняя танцовщица за своей спиной»? И я могу ответить честно: «Многое»!

Пусть я только год проработала в «[Action studio](#)», но успела достаточно близко сойтись с дружным коллективом, поэтому увольнение и последовавшее за ним подвешенное состояние в Питере в течение учебного года Вики, раздражало невероятно. Здесь у меня не было никого. С сестрой наши отношения не складывались уже давно, как только маленькой Викасе объяснили, что я её двоюродная сестра, а не родная... почему у голубоглазой блондинки сложилось мнение, что теперь она возносится на более высокую ступень быстроты удовлетворения потребностей, я не знаю, но выходило именно так. Да я, впрочем, никогда не претендовала на всеобщее обожание, поэтому вечные капризы младшенькой сестры мне никаких неудобств не доставляли.

«Мне бы только Русика найти... Ящеров» ... – дядя Рома позвонил сегодня утром, чтобы огорошить меня новостью, назвав фамилию сына папиного охранника и адрес его проживания, засмеявшись в конце над нечаянной правотой Тёти Марины.

– Наталька, теперь всё зависит только от тебя!

«И вот, я здесь...»

Поёжившись, поправила лёгкий платок на шее, останавливаясь в нерешительности.

Компания гонщиков и их болельщиков, под звуки громкой музыки, радовались жизни и вечеру свободы от повседневности. Такой тип тусовки был для меня совершенно непривычен, поэтому я чувствовала лёгкую тошноту от волнения.

Девушек было предостаточно. Точёные фигурки, в основном чёрный цвет одежды, низ которой состоял из джинсовых штанов, шорт или юбок, а верх – из мастерок или борцовок, иной раз совершенно безобразных на вид.

Я сильно выделялась на фоне любительниц стритрейсинга, и не потому, что на мне была обычная блузка, на которую накинула сверху лёгкую ветровку. Атрибутика соответствующая отсутствовала! Ни бутылки с вином, ни сигарет... и сумасшествия с восторгом в глазах тоже не наблюдалось – а это та ещё атрибутика!

За мной вредных привычек отродясь не водилось (если только синдром «отличницы», выбешивающий всех знакомых), поэтому я быстро почувствовала себя не в своей тарелке, сразу привлекая внимание.

– Привет, детка... – симпатичный парень весело мне подмигнул, а я, как дурища, не могла оторвать взгляд от... ммм... байкеров?

«Интересно, как правильно назвать этих каскадёров»? – У меня даже рот открылся от изумления.

Трое парней, каким-то образом, поставили свои байки на задние колёса и медленно кружили вокруг четвёртого мотоциклиста, рисующего на асфальте круг, оставляя след от резины. Выхлопная труба его средства передвижения буквально горела. Пламя вылетало на добрые полтора метра! Как придурки не бояться подпалить себе что-нибудь – одному Богу известно, но смотрелась картинка, в целом, симпатично.

– Я сказал: «Привет»!

Посмотрев на уже достаточно нетрезвого парня, еле сдержалась от неприятной эмоции на лице. Чужой опыт утверждал, что с хлебнувшими «смелой воды» людьми, спорить или ссориться себе дороже, поэтому я улыбнулась, как можно искреннее, и тихо сказала:

– Привет.

Казалось, парень растерялся. Недавно бычился, даже вроде собирался разборки со мной устроить, и вдруг замер, чуть ли не трезвея на глазах.

– Хм... какая ты... милая. Потерялась?

«Честно? Даже польстило».

– Да, нет.

Парень не переставал хмуриться, видимо, думая. Его светло-зелёные глаза смотрелись довольно симпатично в свете фар и уличных фонарей, да только я искала чёрные, как ночь...

Глаза Руслана были непроглядными... понять, что за эмоции скрываются за таким цветом глаз, очень трудно, но Русик был всегда очень добрым и приветливым, оберегая меня от детского одиночества каждую минуту.

Я не понимала, почему так хорошо помню то время с сыном папиного охранника, но была рада этим воспоминаниям, убеждаясь с каждым днём, что лучше и ближе Руслана у меня никого не было, и нет.

«Господи, хоть бы он был здесь...»

– А что тогда?

– Посмотреть интересно, – не говорить же мне, что я тут разыскиваю Ящерова! Или сказать? – Говорят у вас тут самые быстрые стритрейсеры всего Питера...

– Эт да! Самурай знаешь, как гоняет на своей тачиле! У него фэнов, как блохотвы!

«Мда... тяжело мне с этим осведомителем придётся...»

– А Ящеров? – Решила вскрывать карты, потому как осваивать слэнг нового знакомого придётся слишком долго, а терпения у меня – совсем никакого.

– Ооо... ты, я вижу, тёлка знающая! Дааа... Этот пацик с моциками в ладу, хотя, говорят, что собирается кинуть нашу тусовку, вроде как дельце у них вырисовывается знатное.

– У кого это – «у них»? И что за «дельце»?

– У Тохи и Витька. Эта тройка братанов самых верных будет. Да что я тебе всё разжёвываю! Хочешь, пойдём – познакомлю?

Настал мой черёд теряться.

Знаете, такое... когда ты к чему-то стремишься, а потом приходишь к финишной черте, а переступить её страшно? Это сейчас про меня...

Светловолосый парень, закинул мне руку на шею, обхватывая разом два плеча, ставя в совершенно неловкое положение. Как бы и возмутиться страшно – вдруг откажется вести или того хуже, вернётся к стадии «агрессивная гопота», но и приятного мало. Как-то не нравилось мне это проникновение в личное пространство. Мало того, что от парня несёт перегаром, будто он «Девятку» пил со вчерашней ночи, так ещё и это нарушение комфортной зоны.

«Чёрт...»

Стараясь не морщиться, чуть ли не спотыкалась под тяжестью мужской руки обнаглевшего индивидуума, пока мы шли в сторону самой большой компании девушек и парней.

Увидев черноволосого мужчину, стоящего в центре внимания нескольких красавиц сразу, сбилась с шага.

«Это он!!! Мой Русик!»

Высокий, мускулистый, в чёрной кожаной куртке, с короткими тёмными волосами, смуглый парень, чуть облокотившись на свой мотоцикл, с некой высокомерностью рассматривал трёх девушек, чуть ли не перебивающих друг друга, переживая, что их идол может не услышать их хвалебные речи из-за окружающего шума.

– Руслан! Ты опять победил!

– Я даже не сомневалась!

– Красавчик, я на тебе заработала кучу зелени... – последняя говорившая, длинноногая блондинка, стояла ко мне боком, поэтому её отвратительное, на мой взгляд, пошлое облизывание верхней губы было сверх меры неприятным. – Предлагаю её потратить вместе со мной...

Я поморщилась, обращая всё внимание на Русика.

– Детка, рад за тебя, – надменно скривился он, снисходительно оглядев живой товар, предложенный девушкой чуть ли не открытым текстом, – но тратить лавэ я привык исключительно только своё.

– Хай, Ящер! – Подал голос мой проводник, и меня тут же обдало жаром, стоило Руслану медленно повернуть в нашу сторону голову. – Ты, крут, чел! Чикса права! Я забашлял больше пяти косарей, сделав ставку на тебя, бро.

– Саня... давно тебя не было видно, – Руслан приветливо улыбнулся пьяному пареньку, которому, надеюсь, уже исполнился двадцать один год.

Я пыталась взять себя в руки, наблюдая за мужскими приветствиями, ограничившимися обычными пожатиями рук и парой жестовых ударов каждого в район сердца. Такое приветствие было довольно распространённым в последнее время у друзей детства, по крайней мере, я видела подобное уже не единожды.

Руслан и Саша о чём-то ещё говорили, но я не слышала слов из-за непрерывно работающих колонок в машине одного из участников слёта, врубившего басы на полную катушку.

Восприняв это, как возможность прийти в себя, задышала размеренно и неспешно, опустив взгляд на ботинки Руслана. Идеально чистые «BALDININI» стоили не меньше пятидесяти тысяч на итальянском рынке. Это наблюдение помогло отвлечься. Я никогда не могла даже представить, что уличные стритрейсеры могут себе позволить такие брендовые вещи...

За моей спиной музыка немного стихла, и разговор перешёл на более умеренную громкость голоса.

– Где был? Почему пьян? Твоя девушка не против твоего нетрезвого состояния? – Голос Руслана был таким мягким, но низким, тревожащим душу, что я не сразу поняла, что моя детская грёза определила меня в девушки к совершенно незнакомому парню!

Вскинув голову, попала в плен совершенно чёрных глаз. Я забыла, как дышать.

Сразу вспомнилась тётя Гульнара, мама Русика, на последнем вздохе вселяющая в единственного любимого сына мужество перед тем, как оставить его рядом со своей пустой оболочкой. Она была последней родственницей, после её смерти у мальчика никого не осталось.

Руслан Ящеров был похож на неё. Во многом именно воспоминания о доброй женщине помогли мне узнать в этом дерзком накачанном мужчине моего маленького спасителя.

– Так это не моя лапуля! – Захотел «Саня», дружелюбно хлопнув брюнета по плечу. Тот на меня посмотрел уже более пристально, разглядывая с ног до головы.

Дыхание вернулось. Быстро и отрывисто задышав, почувствовала жуткое смущение. Такое состояние было дико непривычным. Казалось бы, танцовщица! Постоянно выступаю перед публикой или взрослыми ученицами! Чего так занервничала?!

– А чья? – Насмешливая улыбка парня привела в ещё большую растерянность.

Весь словарный запас просто вылетел из головы. Как девушки могут дерзить или спорить с предметом своих мечтаний, я просто диву даюсь. Думаю, если бы в меня сейчас летел какой-нибудь предмет, любой, хоть тяжёлый, хоть лёгкий, я не смогла бы избежать удара, банально не сдвинувшись с места!

– Откуда мне знать?! Очередная твоя фанатка, – гогот Александра стал неприятным, но меня насторожил не он.

Девушки, до этого мило заглядывающие в рот Ящерову, обратили на меня внимание, окидывая оценивающими взглядами.

И вот то, как быстро они отвернулись от моей кандидатуры на место фанатки их кумира, возмутило мою самооценку!

Нехорошо сощурившись, поджала губы.

– И можно узнать, как зовут мою фанатку? – Нервное напряжение парня одновременно развеяло всё моё недовольство, возвращая прежний мандраж на своё место.

Я снова повернулась к Руслану, наконец, отмирая, и робко прошептала:

– Наташа...

Уж не знаю, что необычного нашёл в моём имени Русик, но, изумленно застыв с приоткрытым ртом, стритрейсер потерял дар речи. Он смотрел на меня с такой жадностью, что мне даже неудобно стало перед тремя девицами.

«Вру! Его взгляд настолько приятен, что я поняла, в какой части тела обитает моя душа»!

Ликование от его внимания распирало грудную клетку. Хотелось кричать от счастья и восторга.

«Я нашла тебя! Нашла! Я выполнила своё обещание»!!!!

– Ташкевич! – Внезапно, со стороны раздались громкие восклицания, заставившие меня вздрогнуть от неожиданности и прервать зрительный контакт с моим Русиком. – Наташка Ташкевич!

К нам приближалась симпатичная шатенка, чей восторг был не меньше моего, только не при виде Ящерова, а моей персоны.

Девушка была смутно знакома.

– Ташкевич! Сто лет тебя не видела! – Красавица, намного изящнее рядом стоящих фанаток, залиvisto рассмеялась, кинувшись обниматься. – Как твой отец? Я помню дядю Рому! Он единственный из всех папаш, который никогда не опаздывал на отчётные концерты школы искусств.

– Лера?

Стоящая напротив меня девушка, довольно закивала головой, а я выпала из реальности, ошеломлённая нечаянной встречей с ещё одним утерянным временем другом.

– Милая, – не переставал улыбаться дядя Рома, ласково и нежно беря мои маленькие ладошки в свои огромные руки. Тревога в глазах опекуна появилась сразу, как только я заартачилась идти на своё первое занятие в танцевальном классе. Стоило увидеть огромное коли-

чество девочек, весело гомонящих у станка, пока само занятие ещё не началось, ужас и стеснение захватили меня полностью, и даже доброта дяди Ромы не помогла успокоиться. – Всё хорошо. Оксана Сергеевна очень хорошая. Она научит тебя танцевать, как балерину... помнишь, тебе так понравилась балерина из мультфильма «Оловянный солдатик»? Ты ещё говорила, что твой Русик на него похож! Такой же отважный и сильный?

– Помню... – губы дрожали от волнения и страха.

– Моя хорошая, тогда чего ты так испугалась?

– Там так много девочек, – от моего тихого шёпота мужчина вздрогнул, непонимающе нахмурившись.

– Но... они же просто девочки...

– Они будут смеяться надо мной. Как девочки в школе... скажут, что я «нерусь», что «брошенная сиротка».

– Кто так говорит?! – Дядя Рома был рассержен, и я ещё сильнее сжалась.

– Не бойся, – устало вздохнул мужчина, замечая мой страх. – Они так не скажут. Я никому не позволю тебя обидеть, моя куколка. Ты – русская, а то, что твоя мама – персидская красавица, волей судьбы познакомившаяся с твоим папой в студенческие годы – только делает тебя ещё более особенной. Таких красивых чёрных ресниц, как у тебя, я не видел ни у одной девочки!

Дядя Рома еле заметно провёл по глазам большими пальцами. Стало щекотно.

Я засмеялась, немного расслабляясь.

– Наталька, ты очаровательная русская персиянка! Я горжусь, что ты моя... ммм...

– Дядя Рома... – я только-только научилась выговаривать букву «Р», несмотря на то, что мне совсем недавно исполнилось семь лет, поэтому внезапно возникшая мысль немного расстраивала, – а можно я тебя при девочках буду называть папой?

– Кхм-кхм... – глаза сотрудника СБР подозрительно заблестели. – Конечно, можно. Я буду рад такой изумительно-прекрасной дочери!

Обхватив шею сидящего на корточках мужчины, свободно выдохнула.

– Пливет.

Мы с моим новым папой повернулись на девчоночий голосок, счастливо улыбаясь.

– Пррривет! – Важно прорывчав такую вредную букву, посмотрела на девочку, которая почти на голову была меня ниже.

– Ты новенькая? Я – Лела. Мне уже тли года! Будес со мной длузить?

– Буду, – почему-то тут же ответила я. Мне так понравилась девочка. Она, как куколка, была такой красивой и милой со своими кудряшками, напоминающими цветом любимый шоколад.

– Как ты тут?! Давно приехала?! – Воропаева Лера вернула меня на брнную землю, так же беспрестанно засыпая вопросами, как в те семь лет, три из которых – совместно проведённые у станка, пока меня не забрали в академию русского балета, а четыре других – постоянные встречи на переменах в средней школе, пока у подруги не случилась беда в семье.

После автомобильной аварии, в которой погибли Леркины родители, девочку забрал к себе старший брат, проживающий на тот момент в Питере. Какое-то время мы ещё поддерживали связь, но постепенно общение прекратилось, теряясь в мелькающей повседневно.

– Уже год, как живу здесь... – к своему стыду, я совсем забыла о подруге, полностью отдавшись желанию найти Руслана.

Вспомнив о найденной пропаже, бросила встревоженный взгляд на парня и замерла.

Такое разочарование плескалось в его глазах, что даже как-то не по себе стало. Так смотреть можно разве что на друга, который совершенно неожиданно подвёл в трудную минуту, не отозвавшись на твою просьбу о помощи...

– Все? И Викуся? – Валерия мило сморщила носик, вспомнив маленькую занозу, которая постоянно преследовала нас, едва пошла в первый класс.

Моя сестра со своими амбициями и постоянной уверенностью, что я обязана ей и её семье, никогда не нравилась Лере, хоть подруга и не знала о причине наших с сестрой разногласий. Для Воропаевой Валерии дядя Рома и тётя Марина – мои родители. Я была благодарна Вике, что та не ляпнула ничего Лере. Конечно, вероятнее было бы предположить, что скорый уезд подруги помог первоклашке сдержаться от жуткого признания, но мне на тот момент уже исполнилось четырнадцать лет, и все страхи остались позади.

– Давно вы знакомы? – Решился задать вопрос Руслан, пристально рассматривая и меня, и Леру, будто пытаясь нас поймать на лжи. Его недовольный голос, тем не менее, так же маняще-притягательный, вызвал толпу мурашек на моих руках.

– Да. – Подруга улыбнулась. – Помнишь, я тебе рассказывала про Ташу? Это она – моя любимая подруга! Мы вместе ходили на танцы!

Унылость парня, граничащая с некой обречённостью, немного разозлила.

«Что ему не нравится?! Такое ощущение, будто я прокажённая, имевшая наглость общаться с Валерией Воропаевой! Кстати... кто она ему»?! – Лера держалась в обществе стритрейсера совершенно свободно. Близкие отношения были видны невооружённым глазом.

Конечно, расслабленное состояние – это ещё не показатель любовной связи, да и жеманности в подруге не было, как у этих «фанаток», продолжавших хмуро смотреть на нашу четвёрку (благо тихо), но поинтересоваться конкретнее – не мешало.

– То есть, ты также тверкаешь задницей, как Лерка? – Быстрая смена настроения Руслана с уныло-подавленного на игривое поставила в ступор. Я долго не могла решить, что сказать, поэтому Валерия ответила за меня:

– Да ты что!? – Шутливо ударив кулачком в плечо высокого мускулистого парня, Лера возмущённо засопела. – Перед тобой стоит настоящая балерина!

Такое заявление было, как минимум, смешным в окружающей обстановке стритрейсеровской тусовки. Тихо фыркнув, еле сдержала смех, разглядывая недоумённые лица фанаток, немного протрезвевшего «Сани» и особенно Руслана.

– Вообще-то, я неплохо ориентируюсь в современных танцах, – слегка покраснев, залепетала, будто извиняясь, что училась балету, а не твёркингу. – Сейчас пока ничего конкретного не нашла, в плане работы, но в Калининграде преподавала танцы.

– В Академии русского балета? – Тут же заинтересованно спросила Лера.

– Нет. В танцевальной студии... обучала... кхм... стрип-пластике, – вот теперь предательский румянец был вполне оправдан.

– Да ну, нафиг! – Воропаева схватилась за сердце, восторженно закатив глаза. – Хочу на это посмотреть!

– ... я тоже, – тихо то ли пропел, то ли протянул своим обволакивающим баритоном Руслан, тревожа горящим взглядом все мои рецепторы. Ящеров сделал маленький шаг, а все мои биологические процессы ускорились на порядок!

Его, казалось бы, незаметное приближение безумно взволновало. В горле пересохло, сердце заколотилось, как бешенное. Жар, исходивший от его тела, заставлял испытывать нехватку кислорода, словно у меня скоро начнётся асфиксия.

Я не стыдилась выбранного мною направления, разбавленного личным пристрастием к хопчику и ещё паре тройке других популярных в двадцать первом веке танцевальных направлений, но странная реакция старого друга, который почему-то меня не вспомнил, хотя был старше, вызывала беспокойство.

Неволью сделала шаг в сторону.

Руслан самоуверенно ухмыльнулся.

Руслан

«Какая жалость, что эта куколка – не мой Цветочек... но как же она похожа на персижанку!» – Чёрные волосы, глаза, большие и такие выразительные! Длинные чёрные ресницы отбрасывали в свете фонарей тени на розовых щёчках. Девушка была изумительной. – «Интересно, Таша достанет мне макушкой до подбородка, если я встану рядом?»

Не успел даже сделать шага, как девушка занервничала. Её ресницы быстро заморгали от волнения, щёки покраснели ещё сильнее, а глаза заметались в поисках спасения, будто я собирался напасть на неё, а не всего лишь переступил с ноги на ногу, немного приблизившись к субъекту моих вопросов.

Усмешка возникла сама по себе.

«Так на меня ещё ни одна девушка не реагировала! Смешно... как же она танцует стрип-пластику? С этим смущённым взглядом и очаровательными розовыми щёчками?» – В паху заняло так неожиданно, что я растерялся. – «Рыч прав. Я – ху*вый «муж»...

Завтра собирался встретиться с Андреем Зверевым, чтобы дать ответ на предложение знакомого в неплохом и довольно денежном деле. Организация картинг-центров, где требовались знающие и толковые «советники» сначала в оформлении детального макета, а затем тщательного контроля за его воссозданием – это круто.

Андрей очень хотел нас заполучить, даже обещал помочь с поисками Машковой... такой шанс нельзя просто так упустить!

Только вот стоящая напротив меня девушка, смотревшая испуганными глазами Бэмби из мультфильма, жутко зацепила. Видимая невооружённым взглядом скромность и непорочность Таши прямо-таки умоляла о мужском «внимании», будто бы бросая вызов каждому из здесь присутствующих любителей адреналина.

Не заметить любопытных взглядов, которые на девушку бросали другие парни, было просто невозможно. Такой интерес раздражал.

«Не знаю. Просто безумно бесит и всё»!

– Лерка! – Моё раздражение внезапно выплеснулось на нашу малявку. – Где твой брат?

– ОН МНЕ НЕ БРАТ! – Привычная реакция на молодого опекуна, коим был наш Витюха, вернула настроение. Я даже улыбнулся, видя, насколько девчонка зла.

– Кто? Сергей? – Таша непонимающе нахмурилась.

– Серёжа погиб... – Лера тяжело вздохнула, быстро заморгав, чтобы не выдать наворачивающиеся на глаза слёзы.

– Мне очень жаль, – прошептала «балерина», досадливо закусив губу.

Семь лет с нами нет Сергея Воропаева... нашего друга, товарища... очень тяжело терять того, кто помог тебе увидеть самого себя, помог найти своё место в социуме и самое главное – научил это место за собой застолбить! Сергей Воропаев, указавший нам дорогу в экстремальный вид спорта, был для меня идеалом того, каким должен быть мужчина.

Ему было тридцать лет, когда маленькая сестра оказалась одна в другом городе. Не медля ни секунды, Серый оформил опеку над сестрой и подарил одиннадцатилетней девочке три года заботы, смеясь, что она – его маленькая принцесса. Стоит только вспомнить, как Воропаев пригрозил Витюхе, что прийдёт того, если ещё заметит масляные взгляды в сторону крохи. Какие там могут быть взгляды? Четырнадцать лет и двадцать один!!! Смешно, на мой взгляд, но любовь старшего брата была безгранична.

Только жизнь распорядилась иначе. В одной из гонок Воропаев столкнулся с поломкой четырехцилиндрового мотора. Как он не заметил такой дефект – я не знаю.

Серый не справился с управлением своего спортбайка. Это, нас всех повергло в ужас.

Витюха, самый старший из нас, категорически отказался отдавать Леруна в приют. Мы, как никто другой, знали, как не сладко придётся девочке, тем более такой избалованной, как малявка. Каким образом двадцати двухлетний парень смог оформить опеку, одному богу известно, но, через двое суток Воропаева Лера поселилась в доме Заречного, как далёкого

и единственно-оставшегося родственника. Где Рыч достал эту мать, которую реально нарисовали крутые специалисты – друг говорить отказался.

После похорон Серого, Витя стал замкнут и серьёзен, редко позволял себе проявление эмоций, с каждым годом мрачнее на глазах всё сильнее. Зарецкий расслаблялся только в нашей компании.

«Да я бы тоже превратился в такого, если бы девчачий подростковый возраст пришёлся бы на мою «вахту»! Что там за кошка между ними пробежала, только уже года четыре как, Воропаева просто выбеживала Рыча... кстати, кличку Витьку тоже эта ведьма придумала!»

– Спасибо, Таш... – грустно улыбнулась Лера, тут же хмуро уставляясь на меня. – Я не сторожевая собака твоему Рычику, чтобы следить за ним. Среди тёлок его ищи...

– Мне однохерственно, Лерун, что вы там не поделили, но кончала бы ты с этой байдой. Витька и так злой последнюю неделю ходит...

– Ходит же – уже позитивненько!

Воропаева демонстративно сложила руки на груди, а это значило одно – **БЕСПОЛЕЗНО!**

«Надо бы Зарецкому выговор сделать, что малявку по заднице не лупил! Уж назвался «братом» – будь добр соответствовать!»

Внезапно послышались звуки сирен.

Началась беготня, и я, совершенно неосознанно, притянул к себе эту Ташкевич, чтобы девушку не затоптали сматывающие удочки любители стритрейсинга.

– Валерия! – Громкий окрик Рыча, катившего в нашу сторону мотоцикл в компании Тохи, заставил Воропаеву вздрогнуть. – Быстро ко мне!

– Да что за херня?! Я тебе не собака!

Улыбнувшись, неожиданно для Воропаевой, шлёпнул её по заднице, отчего та взвизгнула, резко оборачиваясь.

– Малая, шуруй резче! Дома ему лекцию о правах и свободах троюродной совершеннолетней сестры прочитаешь.

– Я ЕМУ НЕ СЕСТРА!!!

Таша, чьи плечи под моими ладонями были напряжены до предела, вздрогнула.

– Что происходит? – Нервно спросила брюнетка, а я не сдержался от ещё одной улыбки, совершенно не обращая внимания на очередную перепалку «родственников».

– Служители закона, zibâ. – Брови Таши изумлённо подлетели вверх, будто она поняла, что я сказал. Даже смешно стало.

«Ну... не соврал же. Она, действительно, прекрасна».

– Ташкевич! – Лерку уводил Витька. – Таш, возьми у Ящера мой телефон! Не смей больше пропадать, а то я Зарецкому этого точно не смогу простить!

Витя замер, обернувшись на нас, и заинтересованным взглядом оббежал мою спутницу, бледную и странно молчаливую в этой суеде, длившейся буквально не больше минуты.

Мне оставалось лишь убедительно кивнуть парочке психованных «родственников», чтобы скандал не вышел на новый уровень, и, когда те, быстро запрыгнув на зареченский байк, умчались в проулок, обернулся к своему транспорту.

– Ммм... не думаю, что это хорошая идея... – проямлила Наташа.

«Жаль, что не наша...» – как нельзя в тему пришлась дурацкая народная присказка, развеселившая меня не меньше того букета эмоций, сменяющих друг друга на лице прелестницы.

– Тебя так же тащить к моцику? Или ты предпочитаешь провести ночку в отделении?

– Да за что? – Брюнетка волновалась всё сильнее.

Заведя мотор, оседлал любимый байк, позволяя себе ухмылку:

– За красивые глазки... поехали, я тебя не съем. – Девушка колебалась, хотя в глазах Наташи появился знакомый блеск от предвкушения скорости. Я решил дожать: – про стражей порядка – я серьёзно.

– Хорошо...

Наташа

Это было до одури восхитительно!

«Я впервые каталась на двухколёсном транспорте. Вру, не впервые... забыла про велосипед», – крепко обняв Руслана за талию, прижалась щекой к его широкой напряжённой спине, предпочитая не замечать такую реакцию на мою близость. – «Нравится-не нравится, а я не в силах отстраниться от любителя скорости. Не хотелось бы свалиться, закончив вечер встреч в реанимации»!

Неожиданно для себя засмеялась.

«Это явно истерика»!

Когда я только села позади Руслана, он лишь спросил у меня адрес дома, тут же трогаясь с места, едва получил ответ, напугав до жути таким стартом. Как раз на небольшую питерскую улицу въезжала полицейская машина, поэтому такая скорость была вполне понятна, тем более что мы остались в единственном экземпляре стритрейсевой тусовки.

Нас не преследовали, но адреналин не понижался, подскочив до невиданных высот, щекоча нервы только так.

Однако когда мы через пятнадцать минут остановились у дома, где дядя Рома купил нам с Викой двухкомнатную квартиру прямо напротив института микологии, на меня накатило какое-то разочарование. Так хотелось остаться ещё немного рядом с Русланом, потому что обнимать его – это ни с чем несравнимое чувство!

«Надо признаться... разве не для этого я приехала сегодня?»

Мотор заглох, и я медленно оторвалась от кожаной куртки парня, осторожно спорхнув с сидения.

– Спасибо, что подвёз... – нервно покусывая нижнюю губу, не находила слов, чтобы открыться. – Ммм... не думала, что на мотоцикле так быстро можно преодолеть расстояние между Автобусной и Сантьяго-де-Куба. С двумя пересадками, дорога к тебе заняла почти час...

«Дура! Лягнула, так лягнула»!

Надменная улыбка осветила красивое лицо брюнета, изящно вставшего с железного коня.

– Я как раз об этом хотел с тобой поговорить, – уверенно приблизился ко мне мужчина, скинув куртку на сиденье мотоцикла. – Таша, ты очень красивая... – сразу вспомнилось обращение Русика ко мне, сказанное на персидском языке, изумившем чистотой произношения.

«Zibâ» – красавица...

Понятное дело, я быстро забыла мамин родной язык, поэтому записалась на дополнительные курсы, решив отдать дань уважения персидским корням, но то, что Руслан тоже поступит аналогичным образом, даже подумать не могла. Хотя, если быть честной, я больше не могла представить, что Ящеров вернётся на родину своего отца, ведь поиски начинала именно с Басры.

– ... уверен, тебе понравится!

Задумавшись, видимо, пропустила нечто интересное, потому что Руслан улыбался как-то слишком довольным, я бы даже сказала – предвкушающе.

– Что, прости?

Мужчина нахмурился на секунду, а потом улыбнулся ещё шире:

– Набиваешь себе цену, солнышко? Ну да, ладно, мне не запахло повторить. Я тебе предложил сейчас побыть одной из моих самых везучих поклонниц, которым удаётся объездить гонщика... ручаюсь, ты не пожалеешь, детка. Ни одна ещё не жаловалась на мою постель.

Медленно вникая в суть его слов, заторможено молчала, пока окончательно не поняла, что мне только что предложили.

От обиды зашипало в носу, что было совершенно не вовремя. Слёзы комом встали в горле, а Ящеров продолжал улыбаться, уверенный, что я брошусь к нему на шею от такого непристойного предложения.

– Если не хочешь ко мне, можем устроить гонки у тебя, куколка.

Это обращение, которое однозначно использовалось для всех девок этого кобеля, что-то взорвало во мне.

Не думая, залепила пощёчину «моей мечте», имевшей имя Руслан, резко разворачиваясь к подъезду.

– Да ладно! – Тут же последовал за мной парень, никак не прореагировав на сам удар. – Только не надо строить из себя недотрогу. На кой чёрт, ты тогда припёрлась на слёт?! – Парень начинал злиться.

– Надо мне было! – Огрызнулась, дрожащей рукой вытягивая из кармана куртки ключ от входной двери.

– Конечно, надо. Ты пришла поглазеть на меня.

– Твоя самонадеянность раздражает! Может, я не на тебя вовсе пришла «глазеть»!

– На кого же ещё?

«Сама же загнала себя в угол! Как там того гонщика на «тачиле» звали, о котором нетрезвый Саша постоянно болтал?»

Довольный смех Руслана вынудил обернуться, чтобы увидеть его ямочки на щеках.

Парень приблизился.

– Ты такая очаровательная, когда злишься.

Обволакивающий хриплый шёпот... так близко...

Руслан медленно наклонился к моему уху, шумно сделав вдох:

– Безумно красивая...

Его губы коснулись виска, медленно проводя линию из лёгких поцелуев по коже лица к уголку моего рта.

Руслан не трогал меня руками, поэтому я немного качнулась, почувствовав дрожь в коленях, бессознательно закрывая глаза от удовольствия, забывая про глупые слова Ящерова.

Я безумно ждала этого поцелуя, готовая простить всё сказанное, готовая, наконец, сказать, кто я.

Приоткрыв губы, прерывисто выдохнула.

– Так и думал! Уверен, у тебя уже киска потекла... – Распахнув глаза, натолкнулась на самодовольный взгляд брюнета.

Чувствуя, как ярость и обида смешиваются в ненависть, стиснула челюсть.

– Давай так, я сделаю вид, что оценил твою неприступность и даже согласен на ещё один «заезд» с тобой, а ты остаёшься такой же покладистой и горячей, как сейчас. Идёт?

На вторую пощёчину парень уже отреагировал. Застыв в молчании, он сверлил меня непонимающим взглядом прищуренных глаз.

– Ты всё испортил! Так не должно было быть! Ненавижу тебя!!! – Я чувствовала, что сейчас разревусь, поэтому поспешила сбежать, прикладывая ключ к железной двери подъезда, открывая её во второй раз.

– Номер дай, – мрачно приказал Ящеров, когда дверь распахнулась.

Меня потряхивало от коктейля чувств, над которыми преобладало разочарование от встречи с моим Русиком, оказавшимся таким... совсем не тем, которого я помнила.

– Отвали, – нос предательски хлюпнул, но я не позволила слезам пролиться, быстрым движением вытирая глаза рукавом.

– Для Лерки.

Обречённо сделав пару вдохов, почувствовала, как немного успокоилась, и только потом позволила себе повернуться к живому Разочарованию с большой буквы.

Ящеров, вопреки своему приказу, протянул мне листок с номером, коротко пояснив:
– Это Леркин. Позвони ей, она будет волноваться... – суровый голос парня отозвался в моём сердце морозным ознобом.

Больше ничего не сказав, Ящеров Руслан завёл байк и, не оборачиваясь, рванул по улице, оставляя меня реветь на ступенях подъезда с листочком в руках.

Как поднялась на третий этаж, не помню.

Когда я оказалась в своей постели, рыдая навзрыд, дверь в спальню приоткрылась.

– Что? Как я и говорила? – Голос Вики раздавался, как сквозь туман. – А всё потому, что нормальный парень никогда не будет заниматься такой хренью, как гонки, почти в тридцатник! Это же просто запредельно!

– Пошла вон!!! – Сестра даже подскочила от неожиданности с моей кровати, на которую так удобно примостилась только для одной цели: насмехаться надо мной и моими наивными мечтаниями.

– Подумаешь... – бросила Вика, захлопывая за собой дверь, громче обычного.

Уткнувшись в подушку, приглушила разочарование до тихих всхлипов, навсегда прощаясь с идеализмом.

«Тётя Марина оказалась, как всегда права. Не смог мой Русик выжить в этом взрослом мужчине. Никогда мне не больше не увидеть в чёрных глазах Ящерова восхищение, любовь и тревогу, которую видела последний раз двадцать лет назад...»

– Цветочек, не расстраивайся, – осторожно глядя дрожащей рукой пышные волосы маленькой девочки, плачущей так надрывно и громко, Руслан безуспешно пытался удержать рвущиеся слёзы сам.

– Русик, я не хочу от тебя уезжать! Ты же уже большой! Я хочу остаться с тобой!

– Цветочек, я ещё недостаточно вырос, чтобы быть, как мой папа сильным... мне только исполнилось восемь лет.

– Но ты сильный! И храбрый! Ты меня спас... и ещё столько людей...

– Этого мало. Да и опасно здесь находиться. Ты должна уехать, Наташа. – Друг замолчал, ласково проводя рукой по моей щеке. – Твоя тётя вроде как добрая... но даже если это не так, быть вдали от взрывов со строгой взрослой – лучше, чем здесь... со мной... ты вырастешь в безопасности!

– Я обязательно вернусь к тебе! Клянусь! Ты только дождись, пожалуйста! – Умоляюще посмотрев на высокого мальчика, убеждённо закивала головой, внимательно следя за его катившимися слезами.

Русик обнял меня, тоскливо положив щеку на мою голову. Его тело сотрясалось в тихих рыданиях.

– Конечно, вернёшься, ты же моя «жена», а её место рядом с мужем... так папа всегда маме говорил, когда она обижалась по пустякам... он называл её «Цветочком». Я помню. Я тоже буду таким же, как он! Папа защитил нас с мамой от взрыва, закрыв собой, теперь моя очередь защитить тебя. – Руслан отстранился, натянув с большим усилием улыбку на своё лицо. – Уезжай, Машикова, а я буду тебя ждать! Честное-пречестное. Сколько бы времени не прошло – я буду ждать!

Взяв меня за руку, сын папиного охранника поцеловал моё кольцо, крепко сидевшее на безымянном пальце, как знак нашего брака, в который мы играли, ещё месяц назад, и, видя, что я не могу заставить себя уйти, осторожно потянул в сторону чужих для меня людей.

– Вы не обижайте Наташу, – серьёзно посмотрел Руслан на большого дядьку, который обнимал плачущую женщину, с жалостью разглядывающую наши худенькие фигурки.

Люди, спасишесь в селении, в котором мы прожили больше месяца вместе с Русиком, будто понимали русскую речь. Их глаза были несчастны.

– Клянусь, я не позволю и волоску упасть с её головы, – кивнул мужчина, осторожно принимая мою ладошку, протянутую другом.

– Хорошо... иначе вам придётся иметь дело со мной.

Руслан повторил слова своего папы, и, развернувшись, быстро пошёл в наш полуразрушенный домик, не оборачиваясь. Кулачки мальчика были крепко сжаты, а голова грустно поникла, пока я дрожала всем телом, подавляя в себе желание броситься за ним вдогонку.

Рыдания, как и воспоминания, угасли лишь с рассветом.

Голова раскалывалась на части, а глаза выпекало от слёз.

Приняв две таблетки успокоительного, наконец, заснула, погружившись в сон без сновидений.

Глава 2. Часы печали длятся бесконечно

«И разъяренная любовь, и ненависти нежность –

Создания никчемные из ничего.

Проклятый дар небес, урюмая забава,

Безвкусный хаос из изящных форм.

Часы печали длятся бесконечно...»

Уильям Шекспир. «Ромео и Джульетта»

Руслан

– Русиик... – мягкие губы тихо пропели моё имя прямо в ухо, но голова будто взорвалась от боли.

«Чёрт! Зачем же так нажираться?!» – Сделал глубокий вздох.

Запах волос рядом лежащей девушки был достаточно приятным, но совершенно не тем...

Отодвинувшись в сторону, слишком резко встал и тут же поморщился от прострелов в голове.

«... обидел её...» – мысли опять мобилизовались, начиная реанимировать муки совести, которые я так старательно пытался прошлым вечером задушить на хате у Тохи. – «... дурак, разве не видел, что она совсем другая... она не такая, как другие фанатки... да и фанатка ли она вообще»?!

– ДА СКОЛЬКО МОЖНО?!?!? – Полупустой графин с водой слетел со стола, с грохотом разбиваясь.

Девушка взвизгнула, заставляя вспомнить о своём присутствии.

– Ты кто? – Нахмурив брови, посмотрел на жгучую брюнетку с пухлыми губами, сжавшуюся от страха. Незнакомка прижимала одеяло к груди, испуганно хлопая голубыми глазами.

– Я – Наташа.

Брезгливо поджав губы, разозлился на Антона и его очередную шутку.

«Дебил...»

– Проваливай. У тебя десять минут.

Спорить не стала. Быстро похватав свои шмотки, малышка скрылась за дверью ванной комнаты.

Мне расслаивать тоже было некогда, поэтому, надев джинсы, мятую рубашку и взяв кожаную куртку, покинул квартиру Макарова.

Где был сам хозяин, я не стал выяснять, потому что опаздывал на встречу со Зверевым. Андрей терпеть не мог опозданий, а у меня времени становилось всё меньше до десяти часов.

Запрыгнув на байк, улыбнулся, надевая шлем.

«Вот ещё один плюс в двухколёсном транспорте»!

Пока я преодолевал расстояние до головного офиса «Мото-Зверь», названного в честь скромного хозяина, опять думал о Таше.

«Не понимаю, что на меня нашло вчера».

Леркина подруга из детства реально отличалась от всех мне знакомых девушек. Она была такой трогательной, милой. Меня впервые за столько лет посетило желание не только разделить постель с ещё одной представительницей противоположного пола. Хотелось узнать о ней больше... а это опасно.

Я старался ни к кому больше не привязываться так, как к моей Машковой. Возможно, всё объяснялось тем фактом, что я чуть не умер от тоски, когда подругу увезли в другую страну?

На тот момент казалось, что ни я, ни она никогда не сможем преодолеть то расстояние, которое отныне разделяло нас.

Да я и сейчас бы так думал, вернись назад в прошлое взрослым человеком!

Внезапная помощь русского посольства, с последующей депортацией в родную страну отца, была настолько неожиданной, что кроме как «чудом» сие везение по-другому назвать даже не приходит в голову.

Всё время, проведённое в питерском приюте, я бы назвал, как стремление стать совершеннолетним. Хотелось быстрее обрести права, возможности, чтобы заняться активными поисками Наташи.

Даже первые неудачи не сильно расстраивали. Я не думал, что желаемое быстро упадёт в руки, стоит щёлкнуть пальцами. Так не думает никто из тех, кому не повезло оказаться без родителей, родственников... остаться одному на всём свете.

Огромная многоэтажка довольно скоро выросла передо мной. Заглушив мотор, повесил шлем обратно на ручку, отвлекаясь от прошлого, обещавшего в скором времени стать настоящим.

У меня не было никаких сомнений, что Зверь найдёт Наташу. У него были связи, как в полиции, так и в более закрытых организациях правительства.

До сих пор в голове не укладывалось, чем я смог приглянуться Андрею, который был извечным соперником Воропаева на гонках. Однако одна догадка имелась.

Смерть Серого стала ударом не только для меня, Тохи и Витька.

Андрей Зверев, по кличке «Зверь», участвовавший в той злополучной гонке, был в ужасе от аварии. Мне никогда не забыть его выражение лица, когда молодой, на тот момент, парень снял шлем, смотря в застывшие безжизненные глаза Серого, пока Скорая ехала к очередному слёту любителей адреналина, не успев совсем немного.

Он больше не выступал. Мажор занялся семейным бизнесом, но посещать заезды не перестал, часто косясь в нашу сторону, и, тем не менее, не приближаясь.

Когда Тоха получил лёгкие повреждения в одной из гонок, Зверев окончательно убедился в глупости нашего образа жизни.

Нет. Зверь не обсуждал жажду скорости, наоборот, она так же горела в его венах, да только парень не понимал, зачем рисковать настолько необдуманно, если можно подобный досуг организовать более продуктивно и максимально безопасно.

«Советую больше не дёргать Судьбу за усы, Тоха», – сказал тогда Андрей и, пока вёз нашу компанию в ближайшую поликлинику, предложил создать автодром-трассу, внимательно следя за моей реакцией на его предложение.

А что я? Мне идея понравилась.

Присутствие невидимого контроля процесса гонки меня совершенно не напрягало. Разве может быть плохим тот факт, что вероятное повреждение гонщика или его транспорта тут же подвергнется тщательному осмотру с последующим оказанием помощи?!

Я согласился тогда, выдвинув условие с участием Андрея в поисках Машковой, на которые тот согласился, обещая приступить сразу, как только мы подпишем партнёрские соглашения в проекте по открытию развлекательного центра.

«... и сегодня я его подпишу»!

Лифт доставил меня на верхний этаж офисного здания, разводя створки в стороны.

– Доброе утро, Руслан Максимович, – секретарша Андрея, женщина в возрасте, улыбнулась тепло, тут же нажимая кнопку на переговорном устройстве. – Андрей Михайлович, прибыл Ящеров Руслан Макс...

– Зовите!

Связь отключилась.

– Нина Фёдоровна, ваш босс сегодня не в духе? – Приподняв бровь, хмыкнул, рассматривая хмурую женщину.

– Поставку со стройматериалами задерживают. Видимо, Андрюше придётся ехать в Финляндию, в командировку. Вы же знаете, Руслан, как он не любит покидать страну, особенно, если это приходится делать на самолёте... проходите, не хотелось бы выслушивать излишние нравоучения от человека, вдвое младше меня.

Тихо рассмеявшись, покачал головой.

Зверь оправдывал свою кличку не только на треке, но и в корпорации отца. Конечно, с Ниной Фёдоровной Зверев ничего такого себе не позволял, уважая возраст, но и качественной работы требовал не меньше, чем от других.

«Мда... настроение, действительно, так себе...» – посмотрев на Андрея, который выговаривал претензии присутствующему в единственном количестве сотруднику, а точнее сотруднице, симпатичной светленькой девушке, окончательно убедился в истинности первоначального наблюдения.

– Из-за вас, придётся вылетать на таможенный пост совершенно чужого государства! Вы не могли перепроверить более внимательно документы и договорные бланки?!? – Блондинка сжалась на стуле, боясь поднять взгляд на босса.

Мне стала жалко девушку.

– Андрей, может не стоит...

– Помолчи. Екатерина Николаевна, уволить вас я не могу в связи с Трудовым Кодексом РФ и его 261 статьёй, поэтому переведу вас из отдела закупок в рекламный... не могу поверить, что вы будете у меня сидеть на шее, пока вашему ребёнку не исполнится четырнадцать!

Женщина медленно поднялась, свирепея буквально на глазах. За секунду запуганная овечка превратилась в настоящую волчицу.

– Знаете что...

– Знаю, – перебил блондинку Зверев, насмешливо откинувшись в кресле. – Ваш муж бросил вас с ребёнком на руках, а мне теперь, непонятно за какие грехи, терпеть ваши вечные опоздания и косяки ещё тринадцать лет!

– КОЗЁЛ! – Девушка резко развернулась, выплюнув начальнику нелицеприятное, но, на мой взгляд, заслуженное оскорбление, и на высокой шпильке, с гордо поднятой головой, зашагала в сторону выхода.

– Екатерина! Я вас не отпускал!

– Пошёл ты!

Дверь с грохотом закрылась за эффектной красавицей, оставляя меня с взбешенным Андреем.

– Сучка...

– Это ты со всеми сотрудниками себя так ведёшь?

– Если не собираешься залезать ко мне в штаны, а потом делать вид, что это было лишь в моём воображении, то тебе нечего бояться, – едко заметил Зверев, стиснув от злости челюсть. Я даже растерялся на некоторое время от поступившей информации.

«Мда... ну, и дела... только мне со своими бы разобраться: найти уже Наташу... да ещё будет здорово, если эта Таша Лерке позвонит, иначе Малая мне голову проест», – однако кое-что не уточнить не мог:

– Ты же женат... зачем тебе её настойчивость? Оказала боссу услуги – и на том спасибо.

– Я тогда не был женат, – Дрон устало прикрыл глаза, сделал пару вздохов, а потом неожиданно ударил по столу кулаком, не справившись с эмоциями. – Дрянь такая! Она не идёт меня из головы вот уже три года! – Молча наблюдая за вскочившим другом, не знал, что сказать. – Сказала, что я её с кем-то спутал, прикинь?! Я на дебила похож или на уроды, кото-

рому безразлично, что трахать?!? Завела себе какого-то хахалю... тут же залетела... я от злости женился. Вот и всё!

Уже год Зверев был женат на модели Королёвой Тине. Как для модели, девушка вполне милая, поэтому я не понимал Андрея.

«Как можно жениться, если думаешь о другой»?!

– Ладно, ты не по этому поводу примчал сюда. Давай к делу.

Мы обсуждали партнёрское соглашение не меньше двух часов, зато я, уже покидая высотное здание, был доволен, что информация по Машковой появится у меня совсем скоро, а так же на двести процентов уверен в каждом пункте договора. Накопленные бабки не испарятся бесследно, даже сумеют принести довольно неплохую прибыль мне, Тохе и Рычу с его подопечной, вступившей с нами в долю, решив вложить накопления Серого.

Зазвонил сотовый. Глянув на дисплей, улыбнулся.

«Вспомни солнце – вот и луч... или к Лерке подойдёт больше другая поговорка»?

– Привет, Лерун.

– Зубы мне не заговаривай! Где Ташкин телефон? Я уже полдня жду.

– Ждун ты мой, очаровательный... – на душе заскреблись кошки.

– Русик... не беси меня. Мы договаривались, что ты скинешь мне СМС ещё вчера. Уже обед.

– ... пора обедать.

– РУСЛАН!

– Кис, – обратился к доброй подруге, которой мы старались быть семьёй, – Она не дала... ммм... то есть, я не взял... кхм-кхм.

В голову сразу пошли не те ассоциации.

– Что-то я не поняла. Что ты там у неё брать пытался, а она не дала? Я просила номер телефона. Ты ничего не перепутал, кобель?

– Воропаева. – Захотелось приостановить поток заслуженного порицания. – Я дал ей твой номер. Она обещала позвонить.

– Точно?

– Ну...

– Бля*ь, Ящеров! Зае*ал! Можешь выразаться яснее? Ненавижу, когда ты мямлишь!

– У тебя фамилия не «Зарецкая»? Или ты с опекуном своим переопылилась? В курсе, что девочки так не выражаются?

На той стороне связи послышалось злобное сопение, после которого последовала тихая угроза:

– Если Ташкевич мне в ближайшие дни не позвонит – тебе крышка. И вот ещё: узнаю, что обидел моего Натика – что жил, то зря!

Звонок прервался, и я уныло сдвинул брови.

«Надо было всё-таки дождаться, когда Таша напишет свой номер», – только вот смотреть на её слёзы, которые стали для меня ужасно болезненным открытием, не хватило сил.

Да. Прошлым вечером я позорно сбежал от хрупкой девушки, своими слезами затронувшей те струны души, до которых ни одному человеку ещё не удавалось добраться после уехавшей от меня пятилетней девочки, чьи глаза безотрывно смотрели в заднее окно машины, пока она увозила маленькую Наташу от её восьмилетнего спасителя».

Наташа

– Если ты немедленно не встанешь и не начнёшь себя вести, как обычно, я вызову папу из Москвы!

Уже три дня я лежала на кровати, тупо разглядывая потолок своей спальни, которую заслужила за присмотр сестры, последние три дня пренебрегая должностью цепной собаки,

присутствие которой, в принципе, и не требовалось: Вика была довольно разумной девушкой для своих семнадцати лет.

«Не только разумной, как оказалось...»

Вика раньше не проявляла интереса к постоянному присутствию навязчивой кузины-сиротки, привыкнув к нему, как к одной из граней характера вездесущей двоюродной сестры, однако, стоило мне не выйти к ужину следующего дня, внезапная тревога и своеобразная забота, которой я сначала ошибочно дала банальное название «любопытство», взяли верх над Ташкевич-младшей.

Вика безрезультатно пыталась поднять моё настроение, как ей казалось, вполне нормальными способами: пересказывала мне режим своего грёбаного дня, лекции, разговоры однокурсников... и так далее по списку студенческой жизни, однако всё, чего Вика добилась, так это сделанного мною вывода на задворках своего проникнувшегося унынием сознания – её жизнь – никчёмная, скучная серость.

Мне было плохо. Морально я была растоптана... уничтожена... Даже не знаю, как описать своё внутреннее состояние души.

«Разорвана в клочья» – по-моему, самое то.

Кажется, даже фраза «Дед Мороз – сказочный персонаж» – не так печальна, как то, что мальчик, к которому я всей сущностью стремилась, разыскивая его правдами и неправдами, разменяв жизнь и работу на поиски «белого слона» – глупая затея. Прямо-таки получилась какая-то девчачья завиральная история! Сама себе напридумала, сама поверила.

В общем, расставание с розовыми очками, доверчивой простотой, желторотостью и другими составляющими представлениями о «небесных замках», вышло очень тяжёлым.

Не хотелось ни есть, ни пить, да в принципе, как и подниматься из надёжного убежища. Тянуло лишь закутаться в тёплый плед, закрыть дверь на ключ и умереть.

Я, всегда бойкая и шустрая, никогда не поверила бы, что такая хандра возьмёт надо мной верх. Правильно говорят, что залечить детскую травму, преодолеть «малышковский» страх или погасить наивное ребячье стремление к несуществующей фантазии – это трудоёмкий процесс, требующий сил и опыта знающих психологов, а лучше психологов-педагогов.

– Наташка! Ты задрала меня! Я звоню отцу! – Голос Вики дрожал. С безразличием посмотрев на сестру, увидела её опухшее от слёз лицо.

«Это, действительно, неправильно. Ну, что ты... расклеилась совсем! Размазня...» – Говорить самой с собой мне ещё не доводилось. Изумлённо приподняв брови, сглотнула, сразу почувствовав боль в сухом горле.

– Сколько... сколько прошло времени? – Хриплый голос напугал младшенькую. Губы Вики предательски задрожали.

«Неожиданно».

– Неделя уже. Таша, пожалуйста, не закрывай больше глаза. Мама завтра приедет. Я ей недавно...

– Позвони и скажи, что всё нормально, – опять прохрипела я, а глаза сестры загорелись злобным светом.

– НЕТ! Раз ты тут решила по глупости угробить нашу семью, будешь разбираться с последствиями сама!

– Вика...

– Нет!

– ... помоги мне встать...

Девушка растерялась, а затем быстро ринулась выполнять просьбу, впервые на моей памяти.

Когда я побывала в душе, девушка потянула меня на кухню, шустро приготовив куриный бульон к моему полнейшему изумлению. Что поразило окончательно, Вика болтала без умолку, будто переживая, что я снова потеряюсь сама в себе.

«Депрессивность – это дерьмо, ребята...»

Я подумать не могла, что от принятия лёгкого ужина можно так утомиться. Сил совсем не было. Я была похожа на мокрую мышь. Вика меня проводила снова в ванную комнату, отобрав хлеб и остатки бульона, уверяя, что большое количество углеводов вредно после недельной голодовки.

Хотелось спать безумно, поэтому сестра уложила меня в кровать, напомнив добрую тётю Марину, на которую Викуся внешне была безумно похожа. Я даже прослезилась, за что получила очередной строгий выговор.

– Завтра не пойду на учёбу, останусь с тобой, – закончила сестра свой поучительный монолог, когда мои глаза буквально слипались от тяжести век.

– Нет. Я больше не буду поддаваться меланхолии, клянусь, Вика. Ты и так пропустила безумно много лекций, – припомнила все её разговоры, точно зная, что последние четыре дня она не отходила от меня, нервно заламывая руки, беседуя со мной с разной интонацией, начиная от мольбы, заканчивая руганью.

– Я думала, ты меня не слышишь, – прошептала сестра, быстро вытирая слёзы со щёк, скатившиеся к моему ужасу.

– Вика, прости меня. Я вела себя, как эгоистка...

– Я всё понимаю. Не считай меня совсем уж чёрствой. – Вдруг лицо девушки чуть ли не почернело от ненависти. – Ты просто не представляешь, как мне хотелось выйти к нему и придушить собственными руками! – Вика приблизилась к окнам моей комнаты, выходящим на сторону улицы. – Скотина! Мне всё равно, что он сделал, но его присутствие, когда ты тут загибаешься от тоски, до одури раздражает. Вон, опять торчит, сволочь стритрейсевская!

Даже я не ожидала от себя такой прыти, что уж говорить о Вике, которая вытаращила глаза, когда моё тело подхватило с кровати, забыв про усталость и сон, отказываясь слушать любые доводы разума. Подбежав к окну, попыталась рассмотреть силуэт Русика.

Он, действительно, был там.

– Не вздумай идти к нему! Я больше не переживу такого повторения!

Посмотрев на Вику, заметила, как она похудела, да и вообще побледнела, сильно осунувшись. На себя я уже «налюбовалась» ещё в ванной комнате, так что могу с полной уверенностью сказать, что мы реально сестры, хотя бы схожие своим болезненным видом, так как мулатка и блондинистая «снежинка» раньше идентичностью не отличались.

– Я не пойду. Только и ему тут делать нечего. Вика, ты не помнишь, не попадался ли тебе листочек с номером?

– Что за номер? – Подозрительно прищурилась сестра, сложив руки на груди, явно понимая, о чём речь. – Его?

– Нет. Подруги. Если не веришь, можешь послушать мой разговор. Ташкевич, я не наркоманка, не надо на меня так смотреть.

– Это ты своему отражению такие заявления будешь кидать, только предварительно не забудь подумать о своём Русике... прости, Натик, я больше не буду, – тут же зашептала сестра, ещё сильнее бледнея.

Что там она увидела на моём лице, когда холод от её слов охватил всё моё тело, но её метнувшаяся в карман халата рука вселила надежду, что Леркин телефон не потерян.

– Ало, – раздался тихий голос Леры через пару тройку гудков. Видимо, девушка спала.

«А сколько сейчас времени?» – Не вовремя вспомнила о такой банальности, теряясь.

– Ммм... Лера, привет. Это Наташа.

– Ташик, Господи, как же я испугалась, что ты мне не звонишь! Думала, что опять тебя потеряла, – зашебетала Воропаева, приводя своим голосом Вику в ужас.

– Это что? Воропаева?! – Едва кивнув, мой взгляд уткнулся в спину Вики, которая чуть ли не выбежала в коридор, громко хлопнув дверью, оставляя меня в изумлении.

«Нет. Я знала, конечно, что девочки недолюбливают друг друга, но чтобы «ревность»?! Да ещё из-за меня»???

– Наталька, ты тут?

– А? Да. Я здесь. Не звонила, потому что сильно заболела.

«Ну, да... почти не солгала».

– Точно?

– Точно, Лерочка. – Голос был хриплым до сих пор, поэтому сомнения подруги быстро улеглись.

– Фух, надеюсь не серьёзно, а то я Русика чуть не убила! Он тебе ничего плохого не сделал?

– А мог?

Настроение поднялось от глупого вопроса, и я вдруг поняла, что надо было позвонить подруге сразу, как только разочарование начало гнездиться в моей душе.

– Нет. Что ты! Он... Руслан только и может, что сердце разбить глупой девахе, решившей, что он ей чем-то обязан после того, как выполнил заветное желание фанатки – оказаться в постели гонщика.

«Сглазила», – сделала заключение, когда поняла, что и сама была бы не прочь оказаться на месте этой девахи. – «Нет... нет-нет-нет! Я только хотела встретиться! Просто сказать ему, что нашла, что выполнила клятву!» – Ужас охватил меня со всех сторон.

«Что же тогда не сказала? Да потому что любишь его не просто, как мальчика-спасителя!» – Зашептал разум, насмехаясь над моими чувствами.

«Не может быть. Не могла я влюбиться с одного взгляда, тем более что Ящеров – настоящий козёл! Ему только на один раз шалавы нужны!» – Настроение плавно опустилось на прежний уровень, пока я морально готовилась высказать подруге просьбу.

– Ясно. Ты убери, пожалуйста, этот... ммм... этого гонщика из-под моего окна, – «выразилась так, будто он – кусок дерьма!» – Боюсь, как бы Вика в его фанатки не подалась, – громко фыркнув от своей собственной белиберды, услышала в трубке смех Воропаевой.

– Хорошо. Сейчас скажу, что косяк устранён. Ладно, спокойной ночи, Ташкевич, отдыхай, выздоравливай и больше, умоляю, не теряйся...

– Приятных снов, Лерчик.

Я стояла у окна, сжимая в руке айфон, не в силах отодвинуться от штор и перестать пялиться на парня в кожаной куртке, подпиравшего чёрный байк. Минута – и он достал телефон, в целом оставшись таким же неподвижным, выслушивая, видимо, Воропаеву. Через мгновение голова Руслана Ящерова посмотрела наверх, а я нервно вздрогнула, тут же одёргивая себя, потому как не может человек чисто физически видеть, что происходит в тёмной комнате при свете уличных фонарей... тем более что окна этой комнаты находятся на девятом этаже!

Руслан не уехал. Было видно, что разговор закончился скандалом, потому что былая неподвижность сменилась на порывистую жестикуляцию и хождение по газону с противоположной стороны дороги. Как только телефон отправился обратно, Ящеров совсем с катушек слетел. Сначала, казалось бы взрослый мужик, стал пинать ни в чём не повинный коробок с мусором, оставленный старушкой с первого этажа, так как управляющая компания никак не соблаговолит поставить контейнеры, а потом, двигаясь в сторону байка, наградил таким же пинком колесо чьей-то машины, которая тут же взвыла сигнализацией.

– Совсем хворый... – покачав головой, не стала досматривать спектакль, причину постановки которого не могла уловить, так как телефонный разговор Леры и Руслана остался за пределами моих ушей.

Завалившись в кровать, долго не могла заснуть, что не мудрено. Всё-таки, пролежать всю неделю в постели, находясь то в спящем, то в полубредовом состоянии – это всё же физический отдых, как бы внутренние терзания не изводили душу.

Когда я поняла, что даже спина сопротивляется моей неподвижности, поднялась обратно.

Ноги сами подвели меня к окну.

Русик стоял, как прежде, привалившись к мотоциклу, скрестив руки на груди, будто уверяя, что не собирается так просто сдаваться.

«Что ему надо? В чём он хочет меня убедить? Зачем вообще я ему сдалась, ясно же дала понять, что мне не интересны его предложения с «покатушками» или как он там секс с фанаткой назвал? «Заезд» кажется?»

Тем не менее, я осталась стоять на месте, пока горизонт городских джунглей не осветился первыми лучами светила Солнечной системы, а небо не раскрасилось в нежно-голубой цвет, разгоняя крохотные перистые облака для жёлтой карликовой звезды.

Ящеров поднял взгляд к небу, а спустя ещё полчаса, когда улица ожила, и жители вышли из домов, торопясь на работу, молодой мужчина завёл мотор и уехал.

– Чёрте что... – снова забравшись в кровать, надеясь со второго дубля, наконец, заснуть, прикрыла глаза и задремала.

Руслан

– Лерка! Быстро просыпайся!

Девушка, как испуганный совёнок, встrepенувшись, схватила тёплое одеяло, прикрывая совершенно бесстыдное на вид ночное одеяние, хлопая глазами.

– Руслан? Какого хера ты забыл в моей комнате? – Тут же нашлась Малая, злясь. Её взгляд уткнулся в опекуна, который меня пытался остановить, как только я приехал к Зарецкому.

– Ты ей позвонила, чтобы она вышла?

– Я тебе русским языком сказала, придурок, что не буду этого делать! Ты нормальный вообще? ОНА БОЛЕЕТ! Да и зачем тебе с ней разговаривать?

«Действительно, зачем?» – Спрашивал взглядом Виктор, старавшийся не смотреть на свою полуголую подопечную.

«Хотел бы я сам знать ответ на этот вопрос»!

– Тебе какое дело?

– ТАК! – Девушка встала, отбрасывая покрывало, а мы с Рычом застыли, разглядывая Лерку, на которой кроме прозрачной майки и кружевных трусов ничего больше не было. Не знаю, как у Зарецкого, но у меня, как у любого здорового мужика, такая картина ранним утром пробуждала совсем не те чувства, которые стоит пробуждать к практически родной сестре.

Моментально представив на месте Лерки Ташу, улыбнулся, чувствуя, что теперь всё в норме.

«Чёрт... вот дерьмо»!

– А ну, живо оделась! – Разъярился Витёк, швырнув в девушку шёлковый халат, висевший на компьютерном стуле.

– А ну, не командуй, – халат полетел обратно, угодив прямо в лицо взбешенного друга. – Это вы припёрлись в мою комнату, а не я! Совсем понятия «частная личная жизнь» не признаёте?! А если бы я голая спала? Или с мужчиной?

– С каким ещё нах*й мужчиной?! – Витька так сильно сжал кулаки, что звук суставов стал слышен.

– Вы задолбали уже, – перебил очередную «детско-родительскую» ссору, в который раз убеждаясь, что Рыч взял на себя ответственность за сестру Серого, будто и правда приходится

ей братом. – Кончайте, – Лерка и Витя вздрогнули, переводя взгляд на меня. – Выяснять отношения будете, как я уйду. Воропаева, ответь на мой вопрос: Таша, действительно, на меня не обиделась? Просто заболела?

– Не просто, а серьёзно, насколько я поняла, – буркнула Лера, немного успокоившись. Приблизившись к молодому опекуну, нужда в котором в принципе уже не имела, девушка забрала свой халат из его рук, накидывая красную тряпку поверх майки.

«Рыч покраснел»?!? – Я чуть ли не уронил челюсть на пол, а друг резко развернулся и выскочил из девичьей спальни, как ошпаренный. – «Мда... оказывается, тут вовсе не братские чувства...»

– И сразу отвечу на твой следующий вопрос, – не замечая моего ступора, продолжила маленькая соблазнительница, сурово сведя брови, – про тебя Наталька не спрашивала, наоборот, сказала, чтобы свалил с её улицы.

Улыбка расплылась по моему лицу.

«Всё-таки, мне не показалось! Это её взгляд прожигал меня своим вниманием!» – Всю ночь, уже четвёртую на этой грёбаной неделе, я ощущал на себе чей-то пристальный взгляд, окунувший меня в такой раздрай, что хотелось всё крушить от своего собственного бессилия, как тогда... в гараже.

– А ты не лыбься. Я бы сказала, она тебя сравнила с «какашей», которая лежит у неё под окном.

– Ничего ты, Малая, не понимаешь!

Я уже собирался уходить, как от Леруна прилетела ещё одна угроза:

– Ящер, я тебя последний раз предупреждаю: держись от Ташкевич подальше. Она не из тех девушек, участь которых развлекать тебя, кобеля, между твоими поисками Машковой. Мне всё равно, что ты там к соплячке своей чувствовал тогда, – я нахмурился, – но не позволю моей Таше мучаться от односторонней любви, когда твоя «Наташа» замелькает на горизонте!

– С чего ты взяла, что Ташкевич влюбится в меня? – Спросил я, как можно снисходительнее, пытаясь приглушить ликование, вспыхнувшее в груди.

– Русик, Русик... – Малая покачала головой. – Тебя же невозможно не любить... ты хороший.

Почему-то на душе стало гадко от её слов. Возможно, это объяснялось тем, что Таша не оценила мою «хорошесть», залепив две пощёчины за одно предложение.

– Ладно, мне ещё надо отдохнуть перед осмотром территории, на которой мы будем строить развлекательный центр со Зверевым и пацанами. К Витьку заходить не буду, напомни сама, чтобы к двенадцати часам прибыл к Большому озеру.

– Принято, – поморщилась шатенка, недовольно блеснув светло-кариими глазами. – Я тоже приеду. Вас надо контролировать, тем более моя доля делает этот проект не только «Вашим».

– Пока... и прости, что разбудил.

– Проваливай уже.

День прошёл достаточно плодотворно.

Наконец, выспавшись больше двух часов, встретился с ребятами возле питерских озёр, где проходило Выборгское шоссе. Для отдыха местность, находящаяся за пределами шумного города, была просто шикарной. Планы и предложенные архитекторами интересные идеи по планировке игрового комплекса, который мог охватить не только интересы любителей скорости, но и других людей, включали в себя кинотеатр с десятью залами, а также маркетинговую зону для шоппоголиков.

Лерка так загорелась бизнес-проектом, совершенно игнорируя злобного Рыча, что не отходила от Андрея, заставляя отвечать на огромное количество своих вопросов подробно и в деталях.

– Я хочу взять на себя организацию открытия!

– Женщина! – Заржал Тоха, прикрыв глаза рукой. – Ты видишь здесь то, что можно уже открыть? Комплекс только в проекте!

– Отвали, Тошик, – махнула рукой на младшенького Лерка. – Всё построиться, я говорю на будущее! У меня есть такая задумка... – глаза Малой таинственно блеснули, преображая и без того красивое личико прелестницы, что Андрей не выдержал:

– Хорошо, Валерия Дмитриевна, – Зверев поцеловал руку Воропаевой, а рядом стоящий со мной Витя заскрипел зубами.

«Как дети малые...»

– Спасиииибо! – Девушка тут же подтвердила мои слова, запищав от счастья, как маленькая девочка, которой подарили желаемую вещь.

Воропаева кинулась на шею Андрею, растерявшемуся на мгновение от таких искренних и открытых эмоций.

Не успел он её обнять в ответ, как Валерия выпорхнула обратно, подскоками двинувшись в сторону озёр, что-то ещё восторженно приговаривая себе под нос.

Антон закачал головой:

– Во, блаженная... эх, были бы все такими, да Рыч? – Толкнув смурного товарища, а теперь и бизнес-партнёра, Антон получил мрачный взгляд и тут же стушевался. – Чё?

– Отвали.

Заречный пошёл следом за Воропаевой.

– Влюблённый? – Зверев посмотрел на меня, старательно скрывая усмешку.

– Как оказалось, да.

– ЧТО?

Антон замер. Я пожал плечами.

– Они взрослые люди, разберутся сами.

– Я так и понял, когда Зарецкий пришёл ко мне тогда... после аварии... я видел, что девочка ему дорога, поэтому не отказался помочь с опекуном... можно сказать – стал участником преступления с подлогом документов.

– Спасибо, Андрей, – я кивнул Звереву, пока Антон продолжал находиться под впечатлением от новости.

– Это вам спасибо за то, что согласились осуществить мою мечту. Уверен, отец никогда бы не поддержал этот проект...

– Ты разделил свою мечту на нас всех, а это совсем не то, как представляешь наше сотрудничество.

– Согласен. – Андрей закрыл глаза, подняв лицо вверх к темнеющему небу, и счастливо улыбнулся. – Просто не верится, что «Мотодром» через несколько лет начнёт работать...

– Нам пора, – мрачно произнёс Виктор, приблизившись в компании Леры, глаза которой сверкали от предвкушения пущи прежнего.

«Что случилось?»

– Вы куда? – Антон подозрительно прищурился. Макарову явно не понравилась новость о тайной влюблённости Витька в сестру Серого.

– Ей Таша эта звонила... – настроение Зарецкого катилось в пропасть, – вечерина какая-то у мажора... то ли парень её, то ли её сестры. Отвезу Малую.

«Похоже это заразно!» – Я нахмурил брови, переводя всё внимание на Валерку, по виду, знающую, что я сейчас хочу сказать и готовую сражаться со мной.

– Я с вами.

– Ни в коем разе! Рыч тоже свалит, как только доставит меня в частные владения хозяина вечеринки.

– Ты не охерела ли? – Задал вопрос Рыч, стиснув челюсть. – Откуда мне знать, что там будет? Вдруг мажоры любят оргии устраивать на таких пати?

Андрей заржал:

– Мажоры, к которым отношусь и я, так же точно думают о вас, пацаны.

– ... и между прочим, – со знанием дела, Лерка приподняла указательный пальчик, ткнув бывшего опекуна в грудь, – они почти правы.

– Это когда же ты видела у меня в спальне оргии?! Может, ещё скажешь, что принимала в них участие?!? – Воропаева отчаянно покраснела, тут же захлопывая рот. – Лерка, либо мы едем вместе, либо мы вообще никуда не едем!

– Я могу и такси взять. Что ты меня вечно пасёшь?! В конце концов, мне уже двадцать один год!

– Сейчас ты по этому концу и получишь, – угрожающе прорычал Витя, на что Лера решила не отвечать, видя, что парень находится на грани.

– Ладно, – процедила сквозь зубы наша любимая мегера, тут же посмотрев на меня, – только мы едем вдвоём!

Воропаева резко развернулась, быстрыми шагами направляясь к байку Рыча, а я тихо прошептал:

– Вот же стерва...

– Весело у вас, ребята. – Улыбнулся Андрей, хлопнув Тоху по плечу, – Ты со мной?

Ребята приехали вместе, так как мотоцикл Макарова сейчас стоял в салоне Зверева, где Тоха работал достаточно давно.

– Да... пока пацаны.

– Пока, – буркнул Витя одновременно со мной двинувшись в сторону наших байков.

– Адрес хаты скинешь мне смс-кой.

– Ты что? – Резко прекратил движение Заречный, начиная сверлить меня возмущённым взглядом. – Смерти моей хочешь?! Ничего я тебе скидывать не собираюсь!

– Скинешь, – утвердительно заявил я, довольно усмехнувшись. – Иначе наша систер узнает, что ты «плачешь в подушку о ней мечтая...» – припомнился мне один из задротских стишков, которые в детстве так любил писать Антон.

– Сука... – тихо выругался Рыч, злобно прищурившись.

«Видать дело совсем дрянь, раз Витёк отнекиваться не стал»!

– Вы там скоро? – Крикнула нам Лера, натягивая шлем на свои пышные шоколадные волосы. – Меня подруга ждёт!

– Я запомнил, – угрожающе протянул Заречный, продолжая пеший ход.

– Это хорошо, значит, я получу адрес.

– ... а потом получишь в морду, как только эта вечеринка подойдёт к концу.

Витя обогнал меня, ускоряясь, явно не желая идти вместе, и я понял, что друг обиделся.

«Да ладно, ведь не думает же он, что я, действительно, могу выполнить свою угрозу? Или думает»?!

Когда парочка умчалась вперёд, немного потоптался на месте, но тут же отбросил совесть в сторону, как только вспомнил о мажоре, который, возможно, является парнем моей Наташи.

«С чего это она моя»?! – Тут же одёрнул себя, заводя мотор слишком резким движением, – «Ташкевич – близкая подруга нашей Лерки... просто я переживаю о ней, как о человеке, чьи проблемы могут расстроить Воропаеву! Эти мажоры те ещё ушлёпки, вот и всё»! – Хватаясь за бредовый предлог вынужденного шантажа, тронулся с места, решив проветрить голову, пока проклятая смс-ка не пришла.

Глава 3. Вспыльчивость и её последствия

*«Знаете ли вы,
что вечеринка на даче
проходит намного веселее,
если дача – не ваша?»*

неизвестный

Наташа

«Вика меня ненавидит...» – чувствуя, как мою спину испепеляют глаза двоюродной сестры, не могла оторвать взгляда от Валерии, шикарно танцующей твёркинг под песню Зарины «Ближе поближе».

И ведь не обманула, девка. На самом деле круто танцует, да только это не исправит какой-то нездоровой сестринской ревности.

«Хотя...» – я осторожно кинула взгляд на Вику и её парня Сашу – хозяина особняка в Сергиево, где мы сейчас находились. Третьекурсник не мог отвести глаз от Воропаевой... точнее от её пятой точки, облачённой в узкие обтягивающие джинсы. – «Похоже, ревность Ташкевич-младшей вышла на новый уровень... а всё моя трусливость»!

Сегодня, когда Вика пришла из института и увидела меня, спящую под одеялом, у сестры началась истерика. Она кричала, как подорванная, даже не дав объяснить, что я просто задремала после готовки и уборки квартиры, которую систер, простите за грубость, капитально засрала!

В общем, когда я выпалила эти пояснения, Вика, как первоклассный манипулятор, изрекла своё надменное: «Выспалась? Отлично! Собирайся! Ты поедешь со мной на вечеринку к Сашке! Я тебя тут одну не оставлю! Не хватало ещё, чтобы ты вышла к этому горилле, когда он снова замаячит возле нашего подъезда»!

Отказ не принимался, поэтому я, решив, что Вика заслужила провести вечер перед выходным в компании своих друзей и парня, направилась в спальню выполнять приказ.

Не знаю, что меня дёрнуло тогда позвонить Лерке, но не жалею даже сейчас, задницей предчувствуя скандал сегодня дома. Заиграла новая композиция и Лера своими длинными насыщенными коричневыми волосами, тряхнула вверх, отчего те упали ровной волной за спину.

«Я её люблю!» – Воропаева была «моей» – одним этим притяжательным прилагательным можно описать мою привязанность к девушке на ура! – «Казалось, мы и не разлучались».

Как только Лера зашла в особняк Дмитриева Александра с мрачным парнем, который вроде бы и брат и не брат одновременно, я задыхалась более свободно, чувствуя себя эти полчаса, которые мы успели провести в компании студентов института микологии, белой вороной, пятой ногой и так далее по списку неловкости.

«Пусть Вика ворчит, сколько хочет, но я никогда не откажусь от Воропаевой»!

«А от Ящерова отказалась...» – снова не вовремя проснулся въедливый разум.

Я тут же поспешила нырнуть в толпу танцующей молодёжи, которая была младше меня минимум года на три, осторожно продвигаясь в сторону Лерки.

«Танцы под фонарём» – была одной из моих любимых композиций. Мне, как любительнице агрессивной стрип-пластики, эта песня давала возможность танцевать с наслаждением.

Виктор, так звали «надзирателя» подруги (это Лерка так определила роль сопровождающего её парня, представляя его Сашке и обиженной на меня Вике), сидел у барного столика, сосредоточенно разглядывая Воропаеву, пока мы с девушкой покоряли танцпол. Мужчина изредка посматривал на дисплей телефона, но эти секундные мгновения каждый раз возвращали Витю к шатенке, заставляя глаза гонщика гореть жадой.

Даже мне было не по себе. Как этого может не замечать Лерка, отрываясь на полную катушку в толпе совершенно незнакомых ребят, я не знала.

Заиграла медленная музыка, и запел голос Сергея Лазарева, советовавшего женскому полу «сдаваться».

Зарецкий тут же оказался рядом с Лерой, каким-то образом опережая других. Улыбнувшись на мгновение, двинулась в сторону выхода, мягко отказывая правдивой причиной душного помещения, но застыла на месте, заметив в дверях Руслана.

– Чёрт, чёрт, чёрт! – Отвернувшись, прерывисто задышала, чувствуя, как жар приливает к щекам.

«Как он тут вообще оказался»?!

– Наталья! – Вика схватила меня за руку, потянув в сторону Сашкиной барной стойки.
– Либо ты угомонишь свою подругу...

– Руслан здесь.

– Ты решила мне весь вечер перегадить?

– Ну-ка, прекрати разговаривать со мной в таком тоне! – Я была и так на пределе, а тут ещё истерики соплячки выслушивать!

– Если твои «друзья», – Вика показала пальцами кавычки, – опозорят меня на весь институт...

Угрозу Ташкевич так и не договорила. Развернувшись на сто восемьдесят градусов, сестра направилась в сторону лестницы, видимо посидеть уединённо от компании и успокоиться.

Мне бы это тоже сейчас не повредило, но я не видела в этом выход. Если Руслан приехал сюда, чтобы вывести меня снова из себя, то из-под земли найдёт. Упрямым Ящеров был всегда, даже в детстве, стоит только вспомнить, как он рыбу ловил в небольшом пруду голыми руками, чтобы хоть что-то поесть, пока мы двигались в сторону той деревушки, где меня потом нашли тётя Марина и дядя Рома.

– Наташа, – улыбнулся Саша, когда я подошла к столику с напитками и коктейлями, – скажи, а твоя подруга, где учится?

– Тебе зачем? – Не слишком вежливо спросила я. Мне совершенно не нравился этот третьекурсник ещё до того, как я села в его машину, впервые познакомившись с парнем перед самой поездкой в Сергиево. Моё белое свободное платье, доходящее до колен, было подвергнуто такому тщательному осмотру, что за сестру обидно стало! Как она ничего этого не замечает – это другой вопрос, но то, что теперь Дмитриев нацелился на Валерию, меня конкретно взбесило.

– Просто интересно. Я же должен знать хоть что-то о подругах моей любимой.

«Ой, как сладко! Сейчас вырвет»

– Саш, можешь мне трубочку найти, – потянувшись к графину с молочным коктейлем, в котором плавали кусочки клубники, мило улыбнулась ещё одному кобелю.

«Как бы мужененавистницей с этими козлами не стать...»

– Хорошо, лапуль.

«Бе...»

Дмитриев ушёл, а по моей спине побежали мурашки.

– «Лапуль»? Серьёзно? – За моей спиной возникла фигура Ящерова, от которой промурашило от волос до кончиков пальцев на ногах.

Стараясь невозмутимо налить коктейль, молилась, чтобы рука не дрогнула.

– Как ты сюда попал? Неужели кто-то опять оставил клетку открытой?

– Оу, видимо ты не знаешь, что со мной лучше дружить, «лапуль»? – Резко развернувшись, бешено посмотрела на Руслана, – мда... – покачал парень головой, с усмешкой разглядывая моё выражение лица, видимо, радуясь произведённому эффекту, – только вот твой парень

ошибся... ты совсем не «лапуля». Интересно, почему этому убогому ты даёшь, а мне отказываешь?

– Я вижу, победы на гонках всё же дают определённые последствия на мозговую деятельность? – Злость сменилась изумлением.

«Как меня могли причислить к Дмитриеву, точнее к его «давалкам»? Даже не знаю, на что первым обидится!»!

– Привет, ты знакомый Таши? – Появился Саша с формой, полной льда. – В этом доме всегда рады друзьям Наташеньки... – улыбка Викиного парня меня напрягла, но я не стала опровергать неправильные выводы Ящерова. Пусть думает, что хочет!

– Сашенька, – так же сладко пропела недоумку, подогревшему мою злость, – эта половозрелая особь мне не знакомый... и тем более не друг.

– Малыш, если он тебе досаждаёт, только скажи, его проводят, – проворковал тут же хозяин дачи.

«Ой... что-то мы не туда катимся! С чего это Дмитриев так надо мной трясётся со своей заботой? Попутал сестёр?»

Александр протянул маленькую колу стритрейсеру, к моему удивлению легко принявшему напиток:

– Это тебе на дорожку, парень...

Я чувствовала всеми фибрами души, как ярость Ящерова за моей спиной расширяется до небывалых размеров. Хотелось вжать голову в плечи. Держалась из последних сил.

– Всё нормально, – состроив приторную гримасу, протянула я, тут же опуская глаза, дабы не видеть рожу Викиного ухажёра, будто бы не замечающему моей издёвки.

Стеклянную тару с громким стуком опустили на поверхность стола, и я вздрогнула, тут же попытавшись улыбнуться, как услышала то, что привело меня в бешенство:

– Конечно, нормально. Однако позволю тебе напомнить, «лапуль», – Руслан легонько приподнял мой подбородок указательным пальцем, насмешливо сощурившись... по крайней мере, пытаюсь показать эту самую насмешливость, которой и в помине не было, так как в его глазах плескался настоящий тайфун! – ... не забывай пользоваться презервативами. Не хотелось бы подхватить от тебя какой заразы, когда твои ножки, всё-таки, раздвинутся передо мной...

Я даже не поняла, когда успела плеснуть в лицо Руслана свой клубничный коктейль.

Мне не было страшно.

«Было обидно, я натурально зла, но совсем не боюсь!» – Даже наблюдая, как капельки сладкого молочного напитка стекают по лицу, волосам, в конце концов, футболке и куртке Ящерова, меня не беспокоила скорая расправа, которая уж точно наступит – это видно по выражению лица Русика.

Рядом со мной заржал Дмитриев, который тут же повалился на стол с закусками и напитками от одного единственного толчка Ящерова.

– Саш, ты в порядке? – Я кинулась к хозяину дачи, уверенная, что теперь мне от Вики точно прилетит.

– Рус, ты чё? – Рядом я Русланом возник Виктор.

– Подержи-ка... – я бросила взгляд назад, и тут же попыталась отползти в сторону, увидев обещание кары небесной.

Вот теперь запоздалое чувство самосохранения решило о себе заявить в полной мере.

– Руслан!!! Отпусти меня! – Взвизгнула я, как только Ящеров закинул меня к себе на плечо, словно во мне килограмм пять.

Гости, а точнее её сильная половина, внезапно вспомнили, что являются друзьями Дмитриева, и попытались остановить невоспитанного бунтаря, да только Витя и ещё двое каких-

то неизвестных мне парней отрезали пути подхода к Ящерову, который широкими шагами направился на террасу.

– Дикарь! Поставь меня на пол!

Мужская рука прошлась по моей заднице, довольно ласково погладив.

Я задрожала, к щекам прилила кровь. Непонятное возбуждение, незнакомое доселе, охватило моё тело. Коктейль эмоций затопил сознание.

– Какая у тебя упругая попка...

– Я тебя прибью! – прорычала, отчаянно пытаюсь вырваться, что оказалось совершенно бесполезным.

– Знаешь, я тут подумал... презервативы – это риск. Не настолько я адренальщик, чтобы рисковать своим, а главное – твоим здоровьем.

«Господи! Что он несёт?!?» – Руслан тем временем продолжал:

– С этого дня никаких парней, малышка! Сейчас искупаемся, и ко мне!

– Что?

Внезапно, я вместе с Ящеровым полетела куда-то в сторону, отчаянно закричав, пока толща воды не сомкнулась над моей головой.

Вынырнув на поверхность, посмотрела на бассейн, наполненный пенным наполнителем, пытаюсь откашляться, так как от неожиданности прилично нахлебалась.

Смех и какое-то мрачное удовлетворение Руслана вывели из себя.

Страхнув со своей головы пену, злобно зашипела:

– Скотина! Тебя прибить мало!

– Иди ко мне, моя рыбка, – улыбнулся Руслан, и от вида ямочек на его щеках моё сердце ёкнуло, томно отозвавшись в груди, – от тебя я готов стерпеть любое наказание.

– Шут гороховый! – Смущение завернуло меня обратно, подсказывая быстрее сваливать от Ящерова. – Не хочу сегодня брать грех на душу. Почему бы тебе просто не пойти поиграть с чем-нибудь ядовитым...

Я практически коснулась бортика, когда меня перехватили за талию сильные руки Руслана, моментально разворачивая к горячему мужскому торсу, который облепила белая майка, так и оставшаяся с розовыми пятнами от клубничного коктейля.

– Какая хорошая идея. Хочу поиграть с тобой, моя маленькая кобра.

– Нет...

Мой испуганный шёпот потонул в горячем и нежном поцелуе. Восхитительно нежном, в меру сладком, чуть острым.

Руслан прикусил осторожно мою нижнюю губу, тут же ласково проведя по ней языком, который, не желая ограничиваться завоёванной территорией, проник в рот, осторожно касаясь моего языка.

Вцепившись в плечи того, мечты о котором не давали мне покоя почти двадцать лет, вздрогнула, тихо застонав. Жар охватил всё тело.

Думать о капитуляции совсем не хотелось, да и нечем – мозг просто отключился, выдав окончательное: «... слабачка», но положение спасла Лера.

– РУСЛАН! Какого * тут не очень прилично* ты вытворяешь?!

Как ошпаренная, я дёрнулась назад, больно ударившись о бортик.

– Ой...

– Замри, – Ящеров притянул меня обратно, осторожно погладив место удара, гипнотизируя своими чёрными блестящими глазами. – Малая, свали. – Руслан даже не смотрел в сторону Воропаевой, за спиной которой шла настоящая Помпея.

– Я тебе сейчас свалю! – В доме что-то загромыхало, разбиваясь. Друзья Русика, словно янычары султана, не пропускали никого за стеклянную дверь, угощая кулаками самых непо-

нятливых. – Ты что здесь устроил?! Какого лешего припёрся? Кто дал тебе адрес? Это Виктор, да?

– Нет. Что за банальность? Я ориентируюсь исключительно по запаху жертвы.

Закусив губу, пыталась сдерживать рвущийся из груди истерический смех, но, как только в поле зрения попало разъярённое свекольного цвета лицо Леры, стыдливо потупилась.

«Если Лерка так зла, страшно представить, что с Викой за припадок случится».

Осторожно выбравшись из объятий Ящерова, который, в принципе, меня ни к чему и не склонял, ловко схватила за металлическую лестницу и, босая, вышла на деревянный настил, только сейчас замечая, какая очаровательная планировка у дачи Дмитриева.

– Наталья!!!

«Чёрт...»

Яростно сверкая глазами, к нам приближалась Вика.

– Ты мне испортила всю жизнь! – Заорала Ташкевич, сжимая кулаки. У сестры даже слёзы брызнули из глаз, явно от ярости, и, если быть честной, большая доля вины за содеянный бедлам лежала на мне.

Тяжело вздохнув, мои плечи грустно поникли.

– Эй, полегче.

Руслан поставил рядом со мной босоножки, только что потонувшие в бассейне, сурово вперившись в мою родственницу.

– Ты вообще молчи, ущербный!

На террасу вышел ещё один участник сегодняшнего спектакля, только в отличие от нас, пьеса не доставила ему никакого удовольствия. Более того, Дмитриев был взбешён в прямом смысле этого слова.

– Ты, сукин сын...

Ящеров тут же схватил хозяина разгромленной дачи за горло.

– Ещё один "Вяк" в сторону моих родителей, и твой папа зря потел!

Саша захрипел, но Руслан его довольно скоро освободил, я даже испугаться не успела.

– Валите на хрен отсюда! – Закричала Вика, заламывая руки от отчаяния.

Девушка хотела помочь Дмитриеву, но тот ударил её по протянутой ладошке, тут же пробуждая во мне сестринские чувства.

То, что покинуть эту дачу придётся прямо сейчас, лично у меня никаких сомнений не вызывало, а вот вопрос: как это сделать, находясь за сорок километров от города – немного озадачивал. Однако то, что с Дмитриевым я никуда не поеду – дураку понятно. В машину к человеку, у которого рука поднимается на хрупкую девушку, я уж точно никогда больше не сяду.

Выкрутив юбку платья, готовясь морально высказать свою просьбу, была удивлена словами Ящерова:

– Ладно, ущербный. Хоть мы и не виноваты в погроме, который устроили твои непонятливые дружки, не считая, естественно, столика, не сумевшего оценить твоё чувство юмора и причину смеха, признаю у себя сегодня полное отсутствие обаяния. – Руслан достал трубочку из пятитысячных купюр, – бери, – и аккуратно поставил её на столик. – Пошли.

Меня взяли за руку, потянув в сторону ворот особняка. Я обернулась к Вике, которая испуганно смотрела на своего Сашу, потирая ударенную руку. Стало страшно за сестру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.